

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою или пересылкою:

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ Россіи	9	8 50	8	7 50	7	6 50	5 75	5	4 25	3 25	2 25
За границею	15	14	13	12	11	10	9	8	6 50	5	3 50

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 6 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. дня, Петроградъ, уголъ Литейнаго и Пантелеймоновской, №№ 21—14. Телефонъ 672.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) частныя — по тарифу — 25 к. за строку пелита. За рассылку частныхъ объявленій взимается 1 коп. съ перваго лота и по 1/2 коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляра объявленія; 2) публичныя (т. е. о вывозѣ насѣдниковъ) — на основаніи циркуля Главн. Шт. 1900 г. № 282, должны быть доставляемы въ Главн. Штабъ, съ приложеніемъ за траекторное печатаніе 7/7 коп. съ каждой буквы и цифры.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА уплачивается: Петроградско на иномороднѣ и иномородно на Петроградскій по срокамъ: за 1 мѣсяць—30 к., за 2 мѣс.—50 к., за 3 мѣс. и свыше—70 к.; иномороднѣ на иномороднѣ — на каждый разъ 20 к.; внутреннею (внутри Имперіи) на заграничный — разница между подписною платою на газету на соответствѣнный срокъ за границею и въ Россіи.

Переимѣна адреса: Петроградскаго на Петроградскій же или временнаго (заграннаго, дажнаго) обратно на Петроградскій, а также заграничнаго на внутренній, — производится бестлатно.

При заявленіи о переимѣнѣ адреса необходимо сообщить прежній адресъ или прислать бандероль, подѣ которой газета получалась.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА: ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. — Высочайшія награды, объявленныя въ Высочайшихъ приказахъ 29-го и 30-го мая. — Отъ Особого отдѣленія Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣствующихъ арміяхъ. — ВОЙНА. Военный обзоръ. — Морской обзоръ. — ТЕЛЕГРАМЫ. — Выбшія извѣстія. — СТАТЬИ: На войнѣ И. Курмарова. — Траншейныя орудія и французскія воздушныя торпеды. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Официальный отдѣлъ.

Отъ Штаба Верховнаго Главкома командующаго.

17-го июня 1916 года. Западный фронтъ.

Къ югу отъ Дѣстры наша войска преслѣдуютъ непріятеля. Отступающими въ паникѣ австрійцами бросается много повозокъ и имущества; плѣнные продолжаютъ прибывать.

Получены донесенія о взятіи съ боемъ сел. Обертаны и окрестныхъ деревень съвернѣ и южнѣ его. У сел. Пистынъ (сѣверо-западнѣе г. Кутты) идетъ бой. Въ одномъ изъ послѣднихъ боевъ раненъ доблестный генералъ графъ Коллеръ.

У сел. Соловинъ между р.р. Стоходомъ и Стырю (западнѣе Сокуля) нѣмцы пытались наступать, выпустивъ предварительно облако газа, которое, не дойдя до насъ, было снесено вѣтромъ частью на самихъ же нѣмцевъ. Германская атака была отбита. Артиллерійскій огонь продолжается.

16-го июня утромъ непріятельскіе летчики сбросили въ Луцкъ до 30 бомбъ.

У кол. Ковбанъ на сѣверо-западъ отъ сліянія р. Лпы со Стырю, наша часть, подѣ командой подполковника Грембецкаго, незамѣтно подошла къ колоніи и деревнѣ того же названія. Переколовъ гарнизонъ колоніи, она ворвалась въ самую деревню. Непріятель въ паникѣ бѣжалъ. Взятъ плѣнный.

На фронтѣ р. Двины непріятельская артиллерія обстрѣливала участокъ нашихъ позицій юго-восточнѣе Риги и Икскульского переднего укрѣпленія.

Сѣвернѣ Илукста нѣмцы вчера вечеромъ произвели попытку наступать, но были отогнаны обратно огнемъ нашей батареи.

Вечеромъ 15-го июня нѣмецкая тяжелая и легкая артиллерія открыла сильный огонь по нашимъ окопамъ на участкѣ р. Нѣманъ, къ сѣверо-востоку отъ Новогрудка. Подъ прикрытіемъ этого огня противникъ переправился черезъ Нѣманъ и овладѣлъ рощей восточнѣе деревни Гнесичи.

Городъ Коломыя (Коломеа), важнѣйшій узелъ желѣзныхъ дорогъ Буковины, занятъ сегодня войсками нашего лѣваго крыла. Противникъ отходить далѣе на западъ, задержаваясь на заранѣе подготовленныхъ позиціяхъ.

Къ сѣверо-западу отъ Камполунга непріятель пытается переходить въ наступленіе болѣе значительными силами.

Войска генерала Лещинскаго совершаютъ свое наступленіе въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ, такъ какъ сильныя ливни испортили и безъ того плохія дороги въ районѣ дѣйствій этихъ доблестныхъ войскъ.

Къ сѣверо-западу отъ сліянія р. Лпы со Стырю (на серединѣ лини Луцкъ—Броды) непріятель при поддержкѣ огня тяжелой и легкой артиллеріи повелъ наступленіе на наше расположеніе у д. д. Гаенки и Наталиты. Выдержкой войскъ непріятель былъ подпущенъ къ нашимъ проволочнымъ загражденіямъ и разстрѣлянъ въ упоръ.

Въ районѣ р. Лпы непріятель, будучи развѣ отбитъ, готовится къ новой атакѣ.

По послѣднимъ донесеніямъ общее количество плѣнныхъ за время съ 22-го мая до 15-го июня включительно достигло 212.000 человекъ (считая въ томъ числѣ и офицеровъ). Притокъ плѣнныхъ продолжается.

Кавказскій фронтъ.

На Гюмришанскомъ направленіи турки на разсвѣтѣ 15-го июня перешли большими силами въ наступленіе противъ нашей пере-

доловой части и прорвалъ ее расположеніе вышли въ тылъ. Завязался горячій бой. Наши войска быстро восстановили свое положеніе, и турки, понеся большія потери, были отбиты. Преслѣдуя врага, наши войска продвинулись впередъ, гдѣ и закрѣпились.

Высочайшія награды:

Объявленныя въ Высочайшемъ приказѣ 29-го мая.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, по удостоенію Мѣстной Думы изъ лицъ, имѣющихъ Георгіевское оружіе:

Георгіевскаго Оружія:

Штабъ-Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: 13-го Вязовскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Волконскаго, Александръ Эрдману за то, что въ бою 31-го августа 1915 года у ф. Хомы, получивъ приказаніе овладѣть укрѣпленной позиціей противника подѣ убитыми артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, въ условіяхъ исключительной трудности, находясь впереди своей роты, воодушевивъ личнымъ примѣромъ людей, бросился въ штыки и, поваливъ проволочныя загражденія, овладѣвъ окопанами противника; 51-го Литовскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Борисъ Кузьменко за то, что въ бою съ 20-го по 24-е августа 1915 года у м. Радивилово, доблестно вываживши на чрезвычайно важную и опасную развѣдку сильной непріятельской позиціи, произвелъ такую съ полнымъ успѣхомъ, захвативъ при этомъ плѣнныхъ. Результатомъ этой развѣдки былъ своевременный переводъ нашего резерва къ угрожаемому пункту позиціи; 61-го Владимирскаго, Николаю Навроцкову за то, что въ бою 2-го июня 1915 года за обладаніе укрѣпленнымъ Чернымъ-Лесомъ у д. Деменка-Льсна, командуя ротой подѣ сильными ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника, подвѣргая себя смертельной опасности, выбѣжалъ во время атаки впередъ и, увлекая роту своимъ примѣромъ, бросился въ штыки и лично захватилъ дѣйствующій пулеметъ; 63-го Угличскаго Генералъ-Фельдмаршала Апраксина, Александръ Демину за то, что въ бою 11-го сентября 1915 года у дер. Алексинцевъ, командуя ротой, личнымъ примѣромъ увлекъ ее и, несмотря на убитый пулеметный и ружейный огонь противника, повелъ въ атаку, преодолевъ три ряда проволочнаго загражденія, овладѣвъ окопанами противника, штыками выбилъ его, обратилъ въ бѣгство и захватилъ плѣнныхъ болѣе состава роты; 64-го Каванскаго, Павлу Эйсмунту за то, что въ бою 2-го сентября 1915 года у д. Гонтово, командуя батальономъ подѣ сильными ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника на мѣстности трудно проходимою, неоднократно примѣромъ личной храбрости увлекъ свою часть и, преодолевая проволочныя загражденія, доводилъ до штыкового удара, опрокидывая превосходящаго въ силахъ противника; 91-го Двинскаго, Владимиру Груздеву за то, что въ бою съ 8-го на 9-е ноября 1914 года, въ ночной атакѣ укрѣпленной позиціи противника у д. Ражелина, несмотря на губительный ружейный и пулеметный огонь противника и большія потери въ ротѣ, личнымъ примѣромъ воодушевивъ людей и, несмотря на рану штыкомъ въ шею, штыковымъ ударомъ прорвалъ четыре ряда непріятельскихъ окоповъ; 145-го Новочеркаскаго Императора Александра III, Николаю Халилцеву за то, что въ бою 28-го августа 1915 года близъ дер. Должанки при взятіи подѣ сильнѣйшимъ огнемъ укрѣпленной позиціи противника, командуя первымъ батальономъ и увлекая его личнымъ примѣромъ мужества, безъ выстрѣла бросился на проволочныя загражденія, преодолевъ которыя, овладѣвъ двумя линіями окоповъ, захватилъ до 400 плѣнныхъ и два пулемета; 2-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, Ивану Ивановскому за то, что въ бою 24-го августа 1915 года при атакѣ дер. Людвиговки, командуя ротой, подѣ губительнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника, при исключительнотрудныхъ условіяхъ мѣстности, довелъ роту до штыкового удара, преодолевъ сильныя проволочныя загражденія, выбивъ изъ окоповъ противника, захватилъ 100 германцевъ; 28-го того же августа при атакѣ д. Банюхи въ штыковомъ бою палъ смертью героя; 13-й артиллерійской бригады, Валериану Пипко за то, что въ бою 21-го августа 1915 года у м. Радивилово, видя критическое положеніе праваго фланга дивизиі, занялъ съ взломомъ открытую позицію, привлекъ на себя огонь артиллеріи противника и, находясь самъ въ сферѣ ружейнаго и артиллерійскаго огня въ передовыхъ плѣхотныхъ дѣпяхъ, съ болѣющимъ урономъ отбросилъ наступающаго въ превосходящихъ силахъ противника; призванному изъ запаса легкой артиллеріи въ 34-ю артиллерійскую бригаду, Александръ Ващенко за то, что въ бою 31-го августа 1915 года у дер. Котовинѣ, находясь на передовомъ наблюдательномъ пунктѣ въ 150-ти шагахъ отъ противника, подѣ губительнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ

противника, корректировалъ стрѣльбу своей батареи и тѣмъ далъ возможность нанести противнику рѣшительное пораженіе.

Поручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 15-го Шليسбургскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Анисимы Ренина; Василю Вобову за то, что въ бою съ 29-го по 31-е августа 1915 года у ф. Хомы при всѣхъ атакахъ полкомъ противника личнымъ примѣромъ увлекалъ не только свою роту, но и сосѣднія. При атакѣ выс. 358 первымъ бросился на непріятельскіе окопы, былъ сильно контуженъ въ животъ, но остался въ строю до тѣхъ поръ, пока не убѣдился, что окопы противника прочно заняты его ротой, и Роману Шелковому за то, что 14-го августа 1915 года въ бою при ф. Красной, командуя ротой, подѣ губительнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, при особо-трудныхъ условіяхъ мѣстности, лично воодушевивъ людей и принимая самое участіе въ рукопашномъ бою, выбилъ противника штыками изъ двухъ рядовъ окоповъ, взявъ при этомъ около 100 австро-германцевъ; 52-го Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владимировича, Владимиру Новинову за то, что въ бою 20-го августа 1915 года у м. Радивилово, командуя взводомъ и занимая важный пунктъ, оторванный отъ главной позиціи, велъ упорный бой съ превосходящими силами противника; имѣя сквозную рану на лицѣ и дважды контуженный до потери сознания, оставался въ строю и не только оставался части противника, но и принудилъ ихъ отойти, переходя къ частичнымъ атакамъ. Успѣшно обороняя свой участокъ, вырубивъ съѣздъ изъ тяжелаго положенія; числящемуся по армейской пѣхотѣ и состоящему въ 136-мъ пѣхотномъ Таганрогскомъ полку, Сигизмунду Грабовскому за то, что въ бою 24-го августа 1915 года, командуя ротой подѣ убитыми огнемъ противника послѣ упорной штыковой схватки, выбилъ противника изъ захваченныхъ имъ нашихъ окоповъ и тѣмъ предотвратилъ возможность очинения нами позицій по всему фронту; 10-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, Николаю Соколову за то, что въ бою 17-го августа 1915 года у дер. Теофию, командуя 2-мъ батальономъ подѣ сильными и дѣйствительными артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, во главѣ батальона выбилъ сильнѣйшаго противника изъ 3-хъ линій окоповъ, загнавъ и уничтоживъ болѣе 500 германцевъ въ болото, обративъ остальныхъ въ паническое бѣгство и захвативъ болѣе 250-ти нижнихъ чиновъ плѣнными.

Подпоручикамъ: лейбъ-гвардіи Петроградскаго полка, Сергію Апухтину за то, что въ бою 1-го июня 1915 года подѣ дер. Рогузно Журавковъ во главѣ роты, подавая примѣръ личной доблести, подѣ жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ довелъ роту до штыкового удара, захватилъ два ряда окоповъ и, несмотря на громадныя потери роты и на то, что самъ былъ раненъ въ руку, продолжалъ безостановочно движеніе впередъ, чѣмъ разстроилъ противника; Финляндскаго стрѣльцоваго полковъ: — Александру Стефановскому за то, что въ бою 25-го августа 1915 года у дер. Хатки, командуя ротой подѣ сильными пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, при совершенно открытой мѣстности, атаковалъ противника, выбилъ его штыками изъ 4-хъ рядовъ окоповъ и захватилъ въ плѣнъ 4-хъ офицеровъ и 326 нижнихъ чиновъ. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи противника атаковалъ его батарею, переколовъ прислугу и привелъ въ негодность орудія, такъ какъ по условіямъ боя вывести ихъ представлялось возможнымъ; — Семелю Леонову за то, что въ бою 25-го августа 1915 года у дер. Луки-Вельки, командуя батальономъ и находясь впереди, подѣ сильными артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, по совершенно открытой мѣстности атаковалъ противника, выбилъ его изъ двухъ рядовъ окоповъ и захватилъ въ плѣнъ: 20 офицеровъ, 1040 нижнихъ чиновъ, 5 пулеметовъ и одно орудіе. Будучи раненъ въ руку съ поврежденіемъ кости, оставался въ строю до конца боя; — Александръ Борейшо за то, что въ бою 17-го августа 1915 года у дер. Денисовъ, командуя ротой, подѣ губительнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ по совершенно открытой мѣстности атаковалъ противника, выбилъ его штыками изъ окоповъ, захватилъ два дѣйствительныхъ пулемета и взялъ въ плѣнъ 4 офицера и 383 нижнихъ чина-германцевъ; числящимся по армейской пѣхотѣ и состоящимъ въ пѣхотныхъ полкахъ: 61-мъ Владимирскомъ, Федоту Крумчаеву за то, что въ бою 31-го августа 1915 года у дер. Кабыла, командуя ротой, личнымъ примѣромъ увлекъ роту, преодолевъ два ряда проволочныхъ загражденій, штыками выбилъ противника изъ окоповъ и захватилъ около 200 плѣнныхъ; 92-мъ Печорскомъ, Михаилу Маккавейскому за то, что въ бою 28-го августа 1915 года у дер. Глубочекъ-Вельки, командуя ротой, подѣ сильными и дѣйствительными огнемъ противника, личнымъ примѣромъ увлекая людей, дружнымъ натискомъ преодолевъ проволочныя загражденія, однимъ изъ первыхъ вскопчалъ въ непріятельскіе

окопы, овладѣвъ которыми, захватилъ пулеметы и плѣнныхъ; 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича, Алексѣю Михайлову за то, что 17-го августа 1915 года въ бою на рѣкѣ Стрыпѣ у дер. Медовой, командуя взводомъ, первымъ переправился въ вышле черезъ рѣку, увлекъ за собой людей и атаковалъ окопы противника, чѣмъ оказалъ незамѣнимое содѣйствіе успѣху полка. При этомъ взялъ въ плѣнъ около 250-ти нижнихъ чиновъ, 4 офицеровъ и одинъ дѣйствующій пулеметъ; числящемуся по армейской пѣхотѣ и состоящему въ 10-мъ Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку, Федору Афанасьеву за то, что въ бою 25-го августа 1915 года у дер. Луки-Вельки, командуя ротой, подѣ сильными пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, личнымъ примѣромъ увлекъ роту за собой, довелъ до штыкового удара и захватилъ дѣйствующій пулеметъ и плѣнными одного офицера и 157 нижнихъ чиновъ; запаса армейской пѣхоты, состоящимъ въ пѣхотныхъ полкахъ: 147-мъ Самарскомъ, Семелю Чиркову за то, что въ бою 28-го августа 1915 года, будучи начальникомъ команды развѣдчиковъ и обнаруживъ наступленіе роты противника въ обходъ нашего праваго фланга, бросился съ 54-мя развѣдчиками въ атаку, частью перекололъ, а 100 австро-германцевъ взялъ въ плѣнъ; 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича, Ивану Желобову за то, что въ бою 17-го августа 1915 года на рѣкѣ Стрыпѣ, командуя развѣдчиками и видя тяжелое положеніе сосѣдней роты, перешагнулъ черезъ рѣку, несмотря на губительный артиллерійскій, ружейный и пулеметный огонь, быстро переправился съ командой развѣдчиковъ черезъ глубокой бродъ и атаковалъ противника во флангъ при чемъ взялъ въ плѣнъ 78 нижнихъ чиновъ и одинъ дѣйствующій пулеметъ; призванному изъ запаса армейской кавалеріи въ 11-й уланскій Чугуевскій Его Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полкъ, Корнету Николаю Горчакову за то, что, состоя въ прикомандированіи къ — Зауромускому пограничному конному полку, въ бою 31-го августа 1915 года у дер. Дитковце во главѣ присутіи въ конномъ строю подѣ флажнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ атаковалъ пѣхоту противника въ глубокихъ окопахъ, прорывшись, вѣрзался въ густыя дѣбри противника и тѣмъ обезвредилъ отъ обхода правый флангъ 13-го пѣхотнаго Вязовскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Волконскаго полка до прибытія резерва; числящемуся по армейской пѣхотѣ и состоящему въ — Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку, Праторчику Леониду Триговцову за то, что въ бою 17-го августа 1915 года у дер. Денисовъ, командуя ротой подѣ губительнымъ огнемъ противника, несмотря на исключительнотрудныя условія мѣстности, личнымъ примѣромъ воодушевивъ людей, благодаря чему, не взирая на громадныя потери роты, штыковымъ ударомъ выбилъ германцевъ изъ окоповъ, взявъ при этомъ 2-хъ офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ В сем и достигъ въ 17-мъ созволилъ пожаловать, съ 6-го декабря 1915 года:

Орденъ

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени:

Подполковникамъ: командиру — пѣхотнаго запаснаго полка, Сергію Сѣдову; 7-го гроднерскаго Самогитскаго Генералъ-Адъютанта Графа Тотлебена полка, Антонию Кѣвнарскому; 121-го пѣхотнаго Пензенскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Милютна полка, Петру Кохову; командирамъ пѣхотныхъ запасныхъ батальоновъ: — Антону Павловскому; — Сергію Путову; — Петру Долобову; — Николаю Соколову; бывшему командиру — пѣхотнаго запаснаго батальона, нынѣ числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ резервѣ чиновъ при штабѣ Кіевскаго военнаго округа, Михаилу Ходнову; бывшему командиру — дивизиона — запасной артиллерійской бригады, нынѣ командуящему 36-ю артиллерійскую бригадою, Александръ Шмидту; командиру — дивизиона — запасной артиллерійской бригады, Михаилу Шахову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени:

Подполковникамъ: 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка, Евгению Вирхову; командиру — пѣхотнаго запаснаго батальона, Георгію Липину. Подполковникамъ: призванному по Государственному ополченію, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Николаю Миздлашевскому; 3-го запаснаго кавалерійскаго полка, Дмитрію Чуенко; командиру — батареи — запасной артиллерійской бригады, Михаилу Лещинскому; 67-го пѣхотнаго Тартускаго полка Капитану Ивану Пухальскому.

Св. Анны 2-й степени:

Подполковникамъ: командиру — пѣхотнаго запаснаго батальона, Барону Артуру фонъ-Фитингофу; начальнику штаба — корпуса Государ-

ственного ополченія, Михаилу Довгирду; командиру — пѣшей Калужской дружины Государственного ополченія, заурядъ-Подполковнику Ивану Филимонову.

Подполковникамъ: 1-го лейбъ-гроднерскаго Екатеринославскаго Императора Александра II полка, Мечиславу Понятовскому; 181-го пѣхотнаго Остреленскаго полка, Николаю Рѣпину; 30-го Сибирскаго стрѣльцоваго полка, Александръ Старчакову; командуящему — пѣхотнымъ запаснымъ полкомъ, Сигизмунду Вильховскому; призваннымъ по Государственному ополченію: состоящимъ въ пѣхотныхъ запасныхъ батальонахъ: — Андѣю Андрееву; — Павлу Кашадамову; начальнику штаба — ополченской бригады, Михаилу Стравову.

Капитанамъ: гроднерскихъ полковъ: 6-го Таврическаго Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича: Николаю Прохоровичу и Василю Виноградову; 11-го Фанагорійскаго Гераліисискому Князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича, Капитану Нивольскому; пѣхотныхъ полковъ: 9-го Ингерманландскаго Императора Петра Великаго, Дмитрію Земсковому; 11-го Исковскаго, Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, Михаилу Славинскому; 174-го Роменскаго, Павлу Гончареву; — запасаго кавалерійскаго полка Ротмистру Владимиру Воробьеву.

Св. Анны 3-й степени:

Командиру — пѣшей Тульской дружины Государственного ополченія заурядъ-Подполковнику Андрею Петрову.

Подполковникамъ: командиру — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Гаврилу Гелуху; 6-го запаснаго кавалерійскаго полка, Станиславу Пявцескому; призванному по Государственному ополченію, — пѣшей Нижегородской дружины заурядъ-Подполковнику Степану Евзерову.

Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: 39-го Томскаго: Алексѣю Веху (онъ же Мельникъ) и Василю Коромашеву; 122-го Тамбовскаго, Валериану Ромашевичу; 137-го Нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Княгини Маріи Павловны: Петру Викитину и Михаилу Щербазову; 138-го Болховскаго, Николаю Романовскому; 183-го Пултускаго, Павлу Антипену; 184-го Варшавскаго: Эмилію Озвонку и Анатолию Новосильцеву; призванному по Государственному ополченію, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Виктору Данилову.

Штабъ-Капитанамъ: — Лебединскаго пѣхотнаго полка, Владимиру Марсову-Тихоновскому; призваннымъ по Государственному ополченію: состоящимъ въ пѣхотныхъ запасныхъ батальонахъ: — Александру Камонько; — Владимиру Окодо-Кулаеву; запасаго конно-артиллерійскаго дивизиона, Владимиру Домашеву.

Поручикамъ: 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка, Михаилу Виринку; призванному изъ запаса стрѣльцовыхъ частей, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Георгію Хвостенко; призваннымъ по Государственному ополченію, состоящимъ въ управленіи — пѣхотной запасной бригады, Ивану Казаринову; — пѣхотнымъ запаснымъ батальонѣ, Андрею Гипцу; запасаго конно-артиллерійскаго дивизиона: Павлу Вѣлановскому и Николаю Воробьеву; призванному изъ запаса стрѣльцовыхъ частей, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Подпоручику Василю Кабатину.

Св. Станислава 2-й степени:

Командиру — пѣхотнаго запаснаго батальона, Подполковнику Дмитрію Прохорофу.

Заурядъ-Подполковникамъ: командирамъ пѣшихъ дружинъ Государственного ополченія: — Нижегородской, Ивану Шубяну; — Востромской, Ивану Лаврентьеву.

Подполковникамъ: — Коротовскаго пѣхотнаго полка, Ивану Вуйко; призванному по Государственному ополченію, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Владимиру Шиндлеру.

Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: 9-го Ингерманландскаго Императора Петра Великаго, Дмитрію Кушину; 11-го Исковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго, Николаю Карпову; 12-го Великолукскаго, Николаю Ключанскому; 150-го Таманскаго, Константину Пявцескому; 183-го Пултускаго, Михаилу Полявскому; — Скопинскаго, Станиславу Савицкому; призваннымъ по Государственному ополченію: состоящему въ управленіи — пѣхотной запасной бригады, Георгію Марину; — пѣшей Харьковской дружины, Барону Владимиру Шмидту; 2-го запаснаго кавалерійскаго полка Штабъ-Ротмистру Георгію Есипову.

Св. Станислава 3-й степени:

Капитанамъ: 12-го гроднерскаго Астраханскаго Императора Александра III полка, Анатолию Алабину; 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, Семелю Попову; призванному изъ запаса армей-

ской пѣхоты, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Владимиру Земиту; 4-го запаснаго кавалерійскаго полка Ротмистру Виктору Шемюгу.

Штабс-Капитанамъ: грендерскихъ полковъ: 2-го Ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Сергѣю Григоросуду; 8-го Московскаго, Александру Юрбанову; 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Волконскаго полка, Николаю Петрову; призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Николаю Анудовичу; призваннымъ по Государственному ополченію: состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Николаю Тренцову; — пѣхотной Полтавской дружины, Иполиту Вочковскому.

Штабс-Ротмистрамъ: запасныхъ кавалерійскихъ полковъ: 2-го, Николаю Попову; 6-го, Павлу Ростовскому; — Александру Крудышову.

Поручикамъ: грендерскихъ полковъ: 7-го Самогитскаго Генералъ-Адъютанта Графа Тотлебена, Михаилу Ерогину; 8-го Московскаго, Михаилу Казанову; 9-го Сибирскаго Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича: Ивану Пиньковскому и Логину Зиньковскому; пѣхотныхъ полковъ: 12-го Великолукскаго, Федору Чипижонко; 40-го Кольчанскаго, Андрею Насѣдину; 183-го Пултускаго, Константину Колоградскому; 38-го Сибирскаго стрѣльцова полка, Вячеславу Макарову; призваннымъ изъ запаса: гвардейской пѣхоты, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Борису Азасову; армейской пѣхоты, состоящимъ въ пѣхотныхъ запасныхъ батальонахъ: — Федору Аликову; — Вячеславу Шпажковскому; призваннымъ по Государственному ополченію: состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Александру Вѣдвечу-Станевичу; — пѣхотной Тамбовской дружины, Порфирию Манниову.

Поручикамъ: призваннымъ изъ запаса армейской пѣхоты, состоящимъ въ пѣхотныхъ запасныхъ батальонахъ: — Ивану Тихонову; — Николаю Войтману.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать, съ 25-го декабря 1915 года: О р д е н а:

Св. Анны 2-й степени: 4-го сапернаго Генералъ-Адъютанта Графа Тотлебена батальона Капитану Михаилу Пузыревскому.

Св. Анны 3-й степени: Помощнику начальника Тверской радиостанціи, Штабс-Капитану Михаилу Вонч-Бруевичу.

Св. Станислава 2-й степени: Вышнему начальнику Тверской радиостанціи, нынѣ — Сибирской искровой роты Капитану Павлу Аристову.

Утверждается пожалованіе — за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля: О р д е н о в ѣ:

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ: Командиру 146-го пѣхотнаго Царичанскаго полка, Подполковнику Князю Георгию Сумбатову.

Штабс-Капитанамъ: 148-го пѣхотнаго Каспійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Алексѣю Петрову; — Сибирскаго горнаго артиллерійскаго дивизиона, Степану Климанцевскому; — Финляндскаго стрѣльцова паркового артиллерійскаго дивизиона, Георгию Теодору; 18-го сапернаго батальона, военному инженеру, Александру Верезину.

Поручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 146-го Царичанскаго, Константину Николаеву и Георгию Потудову и 148-го Каспійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Алексѣю Малинину; призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ — Кременецкомъ пѣхотномъ полку, Маріану Хельману.

Подпоручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 146-го Царичанскаго, Дмитрию Виноградову, 147-го Самарскаго, Станиславу Заваскину и 148-го Каспійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Павлу Мишуриновскому и Петру Тарасову; 22-го горнаго артиллерійскаго дивизиона, Николаю Дожкину; числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ 148-мъ пѣхотномъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полку, Ивану Нагорскому.

Поручикамъ: армейской пѣхоты, состоящему въ 147-мъ пѣхотномъ Самарскомъ полку, Николаю Кривоному; инженерныхъ войскъ, состоящему въ 18-мъ саперномъ батальонѣ, Ильѣ Савоненю; призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ 147-мъ пѣхотномъ Самарскомъ полку, Іосифу Даргевичу.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»: 148-го пѣхотнаго Каспійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка Подполковнику Николаю Солодягину.

Капитанамъ: пѣхотныхъ полковъ: 146-го Царичанскаго, Іосифу Себастиану и 148-го Каспійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Николаю Жузу.

Поручикамъ: служившему въ 148-мъ пѣхотномъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полку, нынѣ 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго Императора Александра III полка, Петру Старову; — Финляндскаго стрѣльцова полка, Константину Кузнецову; — артиллерійской бригадѣ: Владимиру Бегидѣвчу и Николаю Кашпарову; числящимся по армейской пѣхотѣ, состоящимъ: въ 14-мъ пѣхотномъ Олонекскомъ Его Величества Короля Сербскаго Петра I полку, Сергѣю Орлову; въ — Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку, Виктору Зарембо.

Подпоручикамъ: лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, Петру Ярчевскому; 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка: Алексѣю Сергѣеву, Василію Петровскому, Георгию Орлову и Андрею Свродерену; 4-го Финляндскаго стрѣльцова полка, Борису Курбатову; числящимся по армейской пѣхотѣ, состоящимъ: въ пѣхотныхъ полкахъ: 146-мъ Царичанскомъ, Михаилу Перестою и 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Александру Чеботкевичу, Михаилу Кузьмину и убитому во бою съ непріятелемъ, Владимиру Смирнову; призваннымъ изъ запаса: армейской пѣхоты, состоящему въ 147-мъ пѣхотномъ Самарскомъ полку, Петру Знаменскому; легкой артилеріи, состоящему въ — артиллерійской

бригадѣ, Эрнсту-Георгу Цану; горной артилеріи, состоящему въ — Сибирскомъ горномъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Аполозу Кайдалову.

Поручикамъ: армейской пѣхоты, состоящимъ: въ пѣхотныхъ полкахъ: 147-мъ Самарскомъ; Андреемъ Степанову и Петру Анохимову; 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Николаю Рахмину, Константину Журавлевскому, Эдуарду Пужку и Филиппу Паузову; числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ — Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку, Маріану Гитовскому; призваннымъ изъ запаса армейской пѣхоты, состоящимъ: въ пѣхотныхъ полкахъ: 4-мъ, Евгению Павловскому и 16-мъ, Николаю Топлову.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ:

2-го Финляндскаго стрѣльцова полка Капитану Михаилу Вѣдвечу; числящемуся по полковой легкой артилеріи, состоящему въ резервѣ чиновъ при штабѣ Минскаго военного округа, прикомандированному къ — тяжелой артиллерійской бригадѣ, Штабс-Капитану Александру Шуваревскому.

Поручикамъ: пѣхотныхъ полковъ: 146-го Царичанскаго, Федору Черепнину и 148-го Каспійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Георгию Пирогову, Георгию Эдузову и Николаю Касицкову, и — Грязовецкаго, прикомандированному къ 148-му пѣхотному Каспійскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полку, Борису Челищеву; — тяжелой артиллерійской бригадѣ, Владимиру Афанасьеву; 22-го горнаго артиллерійскаго дивизиона, Алексѣю Шаварову.

Подпоручикамъ: 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, Аполозу Смирновскому; — Финляндскаго стрѣльцова полка: Михаилу Шавдию, Дмитрию Сальникову и Борису Кичинину; числящимся по армейской пѣхотѣ, состоящимъ: въ пѣхотныхъ полкахъ: 147-мъ Самарскомъ, Михаилу Смоляру и 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Алексѣю Михайлову; призваннымъ изъ запаса армейской пѣхоты, состоящимъ: въ пѣхотныхъ полкахъ: 147-мъ Самарскомъ, Петру Масинову и 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Николаю Романову, Петру Воробьеву, Константину Ходлову, Константину Домбровскому и Петру Гринцову; — Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку, Ивану Ильину.

Поручикамъ: армейской пѣхоты, состоящимъ: въ пѣхотныхъ полкахъ: 147-мъ Самарскомъ, Алексѣю Вуржиновскому, 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Александру Аухимову, Родиону Осипову, Федору Влохищу, Виктору Мирденко и Стефану Врилинскому; — Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку, Ивану Маринову; инженерныхъ войскъ, состоящему въ — полевой воздухоплавательной ротѣ, Ивану Колязову; числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ 147-мъ пѣхотномъ Самарскомъ полку, Александру Иванову; призваннымъ изъ запаса: армейской пѣхоты, состоящимъ: въ пѣхотныхъ полкахъ: 148-мъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, Александру Фрейдмару, Николаю Хрущеву, Георгию Фромунду, Гавриилу Яновскому и Николаю Гуменову и 184-мъ Варшавскомъ, Іосифу Заичковскому; — Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку: Ильѣ Теслову, Ильѣ Качмареву и Карлу Васмату; инженерныхъ войскъ, состоящему въ — воздухоплавательной ротѣ, Александру Гаккелю.

Мечей и банта къ имеющемуся ордену Св. Анны 3-й степени:

146-го пѣхотнаго Царичанскаго полка, умершему Подполковнику Владимиру Покровскому и Капитану Владимиру Вѣтвичеву; 18-го сапернаго батальона, военному инженеру, Капитану Льву Малезанову.

Мечей и банта къ имеющемуся ордену Св. Станислава 3-й степени:

Вышнему командиру — Финляндскаго стрѣльцова полка, нынѣ генеральнаго штаба, начальнику штаба — пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору Николаю Гуону; служившему въ 18-мъ саперномъ батальонѣ, нынѣ командиру 17-го сапернаго батальона, Подполковнику Николаю Никушину; 148-го пѣхотнаго Каспійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полка, убитому во бою съ непріятелемъ, Капитану Александру Павлову.

За отличіе усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣятельностей: О р д е н о в ѣ:

Св. Анны 3-й степени: Призваннымъ на службу по Государственному ополченію, пѣхотныхъ Саратовскихъ дружинъ: — Штабс-Капитану Петру Матвеевскому и — заурядъ-Капитану (Поручику) Станиславу Городенцовскому.

Штабс-Капитанамъ: 7-го Финляндскаго стрѣльцова полка, прикомандированному къ Финляндскому эскадрону батальону, Константину Азеву; 4-й Сибирской стрѣльцовой артиллерійской бригадѣ, прикомандированному къ — Сибирскому горному артиллерійскому дивизиону, Леониду Попову; 16-й парковой артиллерійской бригадѣ, Игнатію Германовскому; — Финляндской стрѣльцовой парковой артиллерійской бригадѣ, Василію Борису; 176-го пѣхотнаго Переволоченскаго полка, прикомандированному къ — пѣхотному запасному батальону, Поручику Ивану Париченко.

Подпоручикамъ: 63-го пѣхотнаго Угличскаго Генералъ-Фельдмаршала Апраксина полка, Владимиру Волкову; 3-го Финляндскаго стрѣльцова полка, Авериру Васильевскому; числящемуся по армейской пѣхотѣ, состоящему въ — пѣхотномъ запасномъ батальонѣ, Владимиру Евреванову.

Поручикамъ: призваннымъ изъ запаса: армейской пѣхоты, состоящимъ: въ — штабномъ батальонѣ: Николаю Осипову и Фридриху Ванге; въ дивизионномъ обозѣ — Финляндской стрѣльцовой дивизіи, Павлу Анохимову; въ 22-мъ саперномъ батальонѣ, Николаю Кичину; въ штабѣ — артиллеріи, Борису Мевдривову; легкой артиллеріи, состоящимъ: въ парковыхъ артиллерійскихъ бригадахъ: 16-й, Петру Савицкому, Всеволоду фонъ-Витторфу и Леониду Созово и 37-й, Михаилу Тихонову; въ 6-мъ горномъ парковомъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Владиславу Тренчу; конной артилеріи, состоящимъ: въ 16-й парковой артиллерійской бригадѣ, Стефану Тышке; во 2-мъ Финляндскомъ стрѣльцовомъ парковомъ

артиллерійскомъ дивизионѣ, Бирлилу Дашевичу.

Св. Станислава 3-й степени:

54-го пѣхотнаго Минскаго полка, прикомандированному къ — пѣхотному запасному батальону, Поручику Дмитрию Ковубскому; — Донской отдѣльной казачьей сотни Сотнику Николаю Трояновскому.

Подпоручикамъ: 190-го пѣхотнаго Очаковского полка, прикомандированному къ — пѣхотному запасному батальону, Александру Архангельскому; призваннымъ изъ запаса: легкой артиллеріи, состоящему въ — Сибирскомъ горномъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Дмитрию Кочаловскому; конной артилеріи, состоящему въ — Финляндской стрѣльцовой парковой артиллерійской бригадѣ, Владимиру Мѣшкову.

Поручикамъ: армейской пѣхоты, состоящему въ 148-мъ пѣхотномъ Каспійскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Анастасія Николаевича полку, Павлу Недбаеву; призваннымъ изъ запаса армейской пѣхоты, состоящимъ: въ 1-мъ Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку: Ругольфу Венину и Николаю Чалову; командующему — водолазнымъ транспортомъ, Анатолию Чиваеву.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Высочайшую благодарность начальнику Азіатской части Главнаго Штаба, Генералъ-Лейтенанту Маньякову, за отличіе усердную его службу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Высочайшее благоволеніе командиру — пѣхоты Владимирской дружины Государственного ополченія, Подполковнику Сорохину, за отличіе усердную службу, съ 6-го декабря 1915 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Высочайшее благоволеніе: Подполковникамъ: полцімейстеру гор. Гатчины, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, Кавторадзе числящемуся по армейской кавалеріи, крестьянскому начальнику 1-го участка Уральскаго уѣзда, Вильчевскому и числящемуся по гвардейской пѣхотѣ, исправляющему должность помощника начальника Гатчинскаго Дворцоваго управления, Подполковнику фонъ-Рейеру, за отличіе усердную ихъ службу.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: въ резервъ чиновъ при штабѣ военнаго округа, на основаніи положеній, объявленныхъ при пр. по в. в. 1916 г. № 128: пункта 1-го: по артилеріи: 4-й Сибирской стрѣльцовой артиллерійской бригадѣ Подпоручикъ Першинъ—Минскаго, — отдѣльнаго — артиллерійскаго дивизиона Капитанъ фонъ-Гюббенетъ—Кіевскаго, оба — съ зачисленіемъ по полковой легкой артилеріи; по инженернымъ войскамъ: 3-го Сибирскаго сапернаго батальона Поручикъ Орзулъ—Одесскаго, съ зачисленіемъ по инженернымъ войскамъ; пункта 5-го: по казачьимъ войскамъ: состояще въ комплектѣ Донскихъ казачьихъ полковъ, Есаулы: Поповъ (Арсеній) и Валабинъ (Николай), оба—Кавказскаго, съ зачисленіемъ по Донскому казачьему войску.

Объявленія въ Высочайшемъ приказѣ 30-го мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: на основаніи пр. по воен. вѣд. 1915 г. № 563, съ 1-го старшинствомъ:

Изъ Штабс-Капитановъ въ Капитаны: по пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 132-го Вендерскаго, Егоровъ, съ 19-го іюля 1915 года.

Изъ Поручиковъ въ Штабс-Капитаны: 11-го Псковскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго: Вишневоі и Казариновъ, оба — съ 6-го февраля 1916 года; 115-го Вяземскаго Генерала Невсѣева, Яхонтовъ, съ 19-го января 1916 года.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: 79-го Курчскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Воронцова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, Схирладзе, съ 1-го декабря 1915 года; 92-го Печорскаго, Чиگیرъ (Александръ), съ 30-го января 1916 года; 158-го Кутайскаго, прикомандированному въ 119-му пѣхотному Коломенскому полку, Жуку, — самокатной роты, Степановъ, оба — съ 19-го іюля 1915 года; числящимся по армейской пѣхотѣ, состояще въ 115-мъ пѣхотномъ Вяземскомъ Генерала Невсѣева полку: Гаутиши, Дандау, оба — съ 19-го ноября 1915 года и Степановъ, со 2-го февраля 1916 года; по запасу артиллеріи: призванному изъ запаса армейской пѣхоты и состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 92-мъ Печорскомъ, Конопца (Николай), съ 19-го ноября 1915 года, 115-мъ Вяземскомъ Генерала Невсѣева, Ворисовъ (Валентинъ), съ 8-го декабря 1915 года, запаса армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 115-мъ Вяземскомъ Генерала Невсѣева: Загорский (Емельянъ), съ 19-го ноября, Кондратьевъ (Сергій), съ 10-го декабря и Видесъ (Іванъ), съ 14-го декабря—1915 года, 132-мъ Вендерскомъ, Когутиницкій (Владиславъ), съ 3-го декабря 1915 года, въ 39-мъ Сибирскомъ стрѣльцовомъ полку, Семеновъ (Александръ), съ 15-го октября 1915 года, весь семь — съ оставленіемъ въ запасѣ армейской пѣхоты; по Государственному ополченію: призванный по Государственному ополченію, состоящій въ — Каминскомъ пѣхотномъ полку, Висоватовъ (Петръ), съ 6-го января 1916 года.

Изъ Поручиковъ въ Подпоручики: по пѣхотѣ: числящимся по армейской пѣхотѣ и состояще въ — Коротоякскомъ пѣхотномъ полку: Селивановъ (Владиміръ), съ 27-го января, Вязлевскій (Николай), съ 4-го февраля, Жуковъ (Иванъ) и Овчинниковъ (Александръ), оба — съ 5-го февраля—1916 года, армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 9-мъ Ингерманландскомъ Императора Петра Великаго, Вобровъ (Дмитрій), съ 6-го октября 1915 года, 17-мъ Архангелогородскомъ Великаго Князя Владиміра Александровича, Кандауровъ (Александръ), съ 7-го февраля 1916 года, 64-мъ Казанскомъ, Вориовъ (Иванъ), Ковловъ (Михаилъ), Видюновъ (Иванъ), Демидовъ (Филиппъ), Мосягинъ (Алексѣй), Новиковъ (Михаилъ), весь шесть — съ 22-го декабря 1915 года, Комаровъ (Иванъ), съ 5-го января, Любомудровъ (Георгій), Волосѣвичъ (Александръ), оба — съ 11-го января и Алтгеримовъ (Михаилъ-Габриель), съ 27-го января—1916 года, 86-мъ Вильманстрандскомъ: Поповъ (Николай), съ 31-го декабря 1915 года, Проинъ (Павелъ) и Чаплигинъ (Владиміръ), оба — съ 4-го февраля 1916 года, 107-мъ Гроизкомъ, Пересѣтовъ (Александръ), съ 4-го февраля 1916 года, 184-мъ Варшавскомъ: Кряжевскихъ (Александръ), съ 16-го декабря 1915 года и Воронинскій (Василій), съ 6-го февраля 1916 года, 202-мъ Горіевскомъ: Дмитровскій (Сергій), съ 23-го января и Деминъ (Петръ), съ 28-го января—1916 года, 206-мъ Сальянскомъ Его Императорскаго Высочества Насѣдника Цесаревича, Швабичъ (Павелъ), съ 3-го февраля 1916 года, — Юховскомъ, Цыганковъ (Петръ), съ 25-го

января 1916 года, — Сѣдлецкомъ, Миропнизовъ (Иванъ), со 2-го февраля 1916 года, — Новоржевскомъ, Овчинскій (Маріанъ), съ 11-го ноября 1915 года, — Ковельскомъ, Шанинъ (Борисъ), съ 29-го января 1916 года, — Мстиславскомъ, Шелото (Николай), съ 27-го января 1916 года, — Карачевскомъ, Анисимъ (Михаилъ), съ 8-го февраля 1916 года, — Львовскомъ: Смирновъ (Андрей), Шароговъ (Николай), Завражновъ (Федоръ), Тузовъ (Иванъ), весь четверо — съ 17-го января, Машковъ (Василій) и Фомичевъ (Михаилъ), оба — съ 21-го января—1916 года, — Ширковскомъ, Рыбинъ (Петръ), съ 20-го января 1916 года, — Кузнецкомъ, Шильновъ (Николай), съ 23-го января 1916 года, — Ингульскомъ, Хойнацкій (Афанасій), съ 8-го января 1916 года, въ 9-мъ Финляндскомъ стрѣльцовомъ полку, Шелдейнъ (Поликарпъ), съ 3-го декабря 1915 года, весь тридцать семь — съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ; по запасу артиллеріи: призванные изъ запаса армейской пѣхоты, состояще въ полкахъ: — Львовскомъ пѣхотномъ, Котовичъ (Юзефъ-Павелъ), съ 21-го января 1916 года, — Кавказскомъ стрѣльцовомъ, Зальцманъ (Борисъ), съ 19-го іюля 1915 года, запаса армейской пѣхоты, состояще въ пѣхотныхъ полкахъ: 64-мъ Казанскомъ: Плиткинъ (Андрей), съ 20-го декабря, Литвинчукъ (Михаилъ), съ 22-го декабря—1915 года и Любинскій (Адамъ), съ 27-го января 1916 года, — Карачевскомъ, Орловъ (Иванъ), съ 6-го февраля 1916 года, — Львовскомъ, Ивановъ (Левъ), съ 17-го января 1916 года, — Ширковскомъ, Васильевъ (Иванъ), съ 20-го января 1916 года, — Ингульскомъ: Вородавковъ (Федоръ), Фришъ (Евгеній), Красницкій (Логинъ), Сыпко (Антонъ), Ковалевъ (Илья), Лобзинъ (Андрей), Новичковъ (Сергій), Швачко (Александръ) и Штабъ (Андрей), весь девять — съ 8-го января 1916 года, весь семнадцать — съ оставленіемъ въ запасѣ армейской пѣхоты; по Государственному ополченію: призванный по Государственному ополченію и состоящій въ — Ингульскомъ пѣхотномъ полку, Селиверстовъ (Аркадій), съ 8-го января 1916 года.

Изъ Прaporучиковъ въ Хорунжихъ: по казачьимъ войскамъ: армейской пѣхоты, состоящій въ — Кубанскомъ пластунскомъ батальонѣ, Неживой (Дмитрій), съ 18-го января 1916 года и съ зачисленіемъ по Кубанскому казачьему войску.

На основаніи пр. по воен. вѣд. 1915 г. № 681, съ 1-го старшинствомъ:

Изъ Штабс-Капитановъ въ Капитаны: по артилеріи: 42-й артиллерійской бригадѣ: Горюдицкий, Варановскій, оба — съ 19-го ноября 1915 года и Киселевъ, съ 13-го января 1916 года; 22-й конно-артиллерійской батареи, Порохинъ, съ 20-го ноября 1915 года.

Изъ Поручиковъ въ Штабс-Капитаны: артиллерійскихъ бригадъ: 28-й, Подгорницкій, съ 4-го мая 1916 года; 42-й, Унтиловъ, съ 19-го іюля 1916 года; 4-й Сибирской стрѣльцовой: Ансеровъ, Вродовичъ, оба — съ 5-го сентября и Михайловъ, съ 12-го декабря — 1915 года; — полевой тяжелой, Кастриницъ, съ 12-го августа 1915 года; тяжелыхъ артиллерійскихъ дивизионовъ: — Сибирскаго, Кушке, съ 19-го іюля 1915 года; — отдѣльнаго, Саливонъ, съ 14-го марта 1916 года.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: артиллерійскихъ бригадъ: 3-й, Румянцевъ, съ 14-го апрѣля 1916 года; 43-й, Тютчевъ, съ 1-го мая 1916 года; 52-й, Индутиный, съ 25-го октября 1915 года; Брестъ-Литовской крѣпостной артилеріи, состоящій въ — Брестъ-Литовскомъ отдѣльномъ тяжеломъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Андрианъ-Шентеличъ, со 2-го марта 1916 года; 2-го Сибирскаго горнаго артиллерійскаго дивизиона: Ивановъ, Кузьминъ, Куржневъ, Гасутовскій и Гризновъ, весь пять — съ 1-го мая 1916 года; числящимся по полковой легкой артиллеріи, состояще въ артиллерійскихъ бригадахъ: 10-й, Антипинъ, съ 26-го апрѣля 1916 года; 31-й, Михайловъ, съ 19-го апрѣля 1916 года; 44-й, прикомандированный къ — артиллерійской бригадѣ, Попурженко (Вадимъ), съ 19-го іюля 1914 года; въ — Сибирскомъ горномъ артиллерійскомъ дивизионѣ: Качановскій и Малаевъ, въ — тяжелой артиллерійской бригадѣ, Фирхуффъ, весь трое — съ 19-го апрѣля 1916 года; по запасу артиллеріи: призванные изъ запаса легкой артиллеріи, состояще въ артиллерійскихъ бригадахъ: 27-й, Роль (Рудольфъ), — Владиміровъ (Андрей) и Сперанскій (Викторъ), — Сибирской стрѣльцовой, Цевловскій (Николай), весь четверо — съ 19-го апрѣля 1916 года, — Кавказской стрѣльцовой, Авимовъ (Викторъ), съ 1-го мая 1916 года, — тяжелой: Киверскій (Густавъ), Филипповъ (Викторъ), оба — съ 19-го апрѣля и Немеровскій (Григорій), съ 25-го апрѣля — 1916 года, весь восемь — съ оставленіемъ въ запасѣ легкой артиллеріи; призванный изъ запаса крѣпостной артиллеріи, состоящій въ — тяжелой артиллерійской бригадѣ, Догадовъ (Иванъ), съ 19-го апрѣля 1916 года и съ оставленіемъ въ запасѣ крѣпостной артиллеріи; призванный изъ запаса конной артиллеріи, состоящій въ 52-й артиллерійской бригадѣ, Гедголдъ (Михаилъ), съ 19-го апрѣля 1916 года и съ оставленіемъ въ запасѣ конной артиллеріи.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: артиллерійскихъ бригадъ: 3-й, Румянцевъ, съ 14-го апрѣля 1916 года; 43-й, Тютчевъ, съ 1-го мая 1916 года; 52-й, Индутиный, съ 25-го октября 1915 года; Брестъ-Литовской крѣпостной артилеріи, состоящій въ — Брестъ-Литовскомъ отдѣльномъ тяжеломъ артиллерійскомъ дивизионѣ, Андрианъ-Шентеличъ, со 2-го марта 1916 года; 2-го Сибирскаго горнаго артиллерійскаго дивизиона: Ивановъ, Кузьминъ, Куржневъ, Гасутовскій и Гризновъ, весь пять — съ 1-го мая 1916 года; числящимся по полковой легкой артиллеріи, состояще въ артиллерійскихъ бригадахъ: 10-й, Антипинъ, съ 26-го апрѣля 1916 года; 31-й, Михайловъ, съ 19-го апрѣля 1916 года; 44-й, прикомандированный къ — артиллерійской бригадѣ, Попурженко (Вадимъ), съ 19-го іюля 1914 года; въ — Сибирскомъ горномъ артиллерійскомъ дивизионѣ: Качановскій и Малаевъ, въ — тяжелой артиллерійской бригадѣ, Фирхуффъ, весь трое — съ 19-го апрѣля 1916 года; по запасу артиллеріи: призванные изъ запаса легкой артиллеріи, состояще въ артиллерійскихъ бригадахъ: 27-й, Роль (Рудольфъ), — Владиміровъ (Андрей) и Сперанскій (Викторъ), — Сибирской стрѣльцовой, Цевловскій (Николай), весь четверо — съ 19-го апрѣля 1916 года, — Кавказской стрѣльцовой, Авимовъ (Викторъ), съ 1-го мая 1916 года, — тяжелой: Киверскій (Густавъ), Филипповъ (Викторъ), оба — съ 19-го апрѣля и Немеровскій (Григорій), съ 25-го апрѣля — 1916 года, весь восемь — съ оставленіемъ въ запасѣ легкой артиллеріи; призванный изъ запаса крѣпостной артиллеріи, состоящій въ — тяжелой артиллерійской бригадѣ, Догадовъ (Иванъ), съ 19-го апрѣля 1916 года и съ оставленіемъ въ запас

В О И Н А.

Военный обзор.

На главном русском фронте.

На фронте реки Западной Двины последние сообщения Штаба Верховного Главнокомандующего не отбрасывают больше или менее крупных боевых событий. Под Ригой происходила лишь незначительная артиллерийская перестрелка, сводившаяся, главным образом, к обстрелу знаменитого острова Икскульского предмостного укрепления. По количеству выпущенных снарядов это укрепление едва ли не может конкурировать с подобными участками Верденского фронта.

Под Двинском германцы вновь произвели наступательную попытку в районе сьерпы и Идугуста, но сосредоточенным огнем наших батарей, были отброшены в свои окопы.

На западном (центральном) нашем фронте, южнее Лиды-Минска направления, верстах в 25 км с северо-востоку от Новогрудка, вечером 15-го июня немецкая тяжелая и легкая артиллерия открыла сильный огонь по нашим окопам на участке реки Нёмана. Под прикрытием этого огня противник переправился через названную реку на правый ее берег и овладел рощей, расположенной к востоку от деревни Гесиичи (деревня находится на левом берегу Нёманы).

Рапорт, в котором германцам удалось немного выдвинуться вперед, представляет собою сильно болотистую и лесистую местность, прорезанную правым притоком Нёманы р. Буйная, при впадении которой в Нёману и находится упомянутая роща, принимаемая во внимание эти условия, а также сильную бездорожность этого района и сравнительно слабые силы противника, которые вообще здесь всегда располагались, успех германцев на берегу реки Нёмана надо отнести к чисто местному боевому эпизоду, не имеющему никаких серьезных последствий ни на один из соседних боевых участков. В виду же того, что Новогрудский район находится примерно в 100—120 верстах к югу от Сморгони, где собственно до сих пор противник держит наиболее серьезно точенную массу своих дивизий, можно предполагать, что переправа на Нёман имела задачей отвлечь наше внимание от указанного направления. Конечно, в случае, если бы германцы повели широкое наступление на Сморгонь—Молодеческое направление, то волна наступающих немецких дивизий могла бы, значительно расширившись к югу, захватить собою и Новогрудский район, совместно с германскими позициями на реке Немань. Пока же германцы не проявляют никакой энергии на линии между желтыми дорогами Вильно—Молодечно и Лиды—Молодечно (Сморгонь—Брево—Богдановский фронт), до тех пор отдаленные попытки противника атаковать наши позиции не могут иметь никакого серьезного значения.

На других участках фронта генерала Эверта никаких других боевых действий не отмечено. К югу от реки Припяти на фронте армии генерала Брусилова, попрежнему, идет упорная борьба за отдельные тактические пункты в районе Луцкого пролива, где войска генерала Каледина выдерживают неоднократные атаки австро-германских соединений сил и продолжают наносить противнику довольно чувствительные удары. К числу последних надо отнести атаку д. Ковбана (в 15 верстах на северо-запад от слияния реки Лпы с верхним течением реки Стры) и др.

Вследствие неожиданного удара неприятель в панике бежал, оставив в наших руках раненных и пленников. Сам по себе этот успех, говорящий за доблесть наших войсковых частей, въезжая на широкую реку практикующих частный погон, особого значения не имеет, но если принять во внимание направление этой небольшой наводной атаки, то будет понятным, что наши войска понемногу продвигаются вперед и в сторону Сокала.

К северо от Луцка на промежутке между реками Стры и Стоходом (между Сокулемь и Свидаими) германцы продолжают настойчиво пытаться прорвать наше расположение. Особенно сильно они нажимают на восьмикратно промытую между названными реками, желая заставить нас осадить назад на Ровно—Ковельском направлении, где наши войска недавно перед этим переправились на левый (северный) берег верхнего течения реки Стохода и заняли деревню Свидаим. Однако, попытки противника принудить нас к этому не удаются и наши войска продолжают прочно держать указанный район. На промежутке между Стоходом и Стры германцы перешли в наступление в районе деревни Солонин, но были отбиты. Не помогла противнику даже подготовительная газовая атака. Вследствие перемены направления ветра от душадного облака пострадали сами же немцы.

Неприятельские аэропланы продолжают полетать над районом расположения наших войск и над г. Луцком сбрасывая довольно значительное количество бомб.

На фронте генерала Лечинского наше выдающееся по успеху наступление продолжается. К югу от Дибстр наш войска преследует неприятеля.

Отступающие в панике австрийцы, которых, по видимому, германцы не имеют возможности поддержать, бросают по пути много ценного войскового имущества. Пленные продолжают прибывать. Особенно интересно складывается обстановка в районе ближайшем к городу Коломыи, где наши войска, заняв с боя с. Обертинь и атакованная сел. Пистынь, охватываются лещами с севера и с юга Коломыи войска австрийских войск.

В настоящее время наши войска находятся от Коломыи на расстоянии около 12—15 верст и нажимают на нее с северо-восточной (Обертинь), восточной (Заблотов) и юго-восточной сторон (Пистынь).

В районе последнего пункта еще идет горячий бой и отсюда его главным образом зависят судьба г. Коломыи, который, будучи уже совершенно отрубанным от города Кута, подвергается обходу с южной стороны.

В виду занятии нами Обертину отход Коломыиской группы австрийцев на Станиславов и Галич отрубана и из отсюда своевременно отступит на Мармарош Сигетское направление к Дематиню.

В противном случае, наиболее удобнейшей группой армий генерала Пфланцер Балтина грозит окружение.

Г. Клерже.

Итапо-австрийский фронт.

В первых числах июня месяца австрийцы в районе Трентино еще и мстами предпринимали атаки между Адиджем и Брентою, но они не имели значения характера решительных действий, а лишь служили целью маскировать начавшую ликвидацию наступления в Трентино, ставшая совершенно немислимой для австрийцев операцией после разгрома их армии на нашем фронте. В период с 5-го по 15-е июня ясно обозначилось наше отступление австрийцев на командующий альпийские позиции на границе Тироля. Италиянцы, успевшие подтянуть к атакованному фронту значительные подкрепления, в свою очередь перешли в наступление, овладев вновь частью своих прежних позиций и заняли города Асиаго и Арсиеро, подвергнув сильному разрушению.

На основании официальных сообщений 5-го июня на западном фронте, при входе в долину Дженова (р. Сарка) выше Даоне и Кизе, была отражена слабая атака противника. Между Адиджем и Брентою 6-го июня была отбита незначительная атака австрийцев на Монте Дজেво в долине Позинно. На плоскогорьях Сетте-Комуни происходил ожесточенный бой к северу и северо-востоку от Асиаго; гроза и буря затрудняли продвижение итальянцев, а также контр-атаки противника, которые все были отражены; на правом фланге итальянцев альпийские войска захватили около 200 пленных. На северо-восточном, на верхнем Боите, ночью противник атаковал новые позиции итальянцев, но был отброшен с потерями. Тяжелая артиллерия итальянцев бомбардировала железнодорожную ст. Тоблах (на Драве) и дорогу на Ладдо (долина Ренца).

В Карии и на Изонцо был артиллерийский огонь. 7-го июня между Адиджем и Астиго был артиллерийский бой. У входа в долину Позинно, во время сильной бури, отряды итальянских альпийских войск захватили сильную позицию к юго-западу от горы Пурке. На западных склонах Монте-Ченджо происходили удачные для итальянцев действия пехоты. К юго-западу от Асиаго ночью противник 3 раза пытался атаковать позиции на гор. Маньябоско, но был отброшен с уронами. Севернее долины Френцеля (к северу от Асиаго) итальянская войска продолжала медленное продвижение вперед по пересеченной местности при упорном сопротивлении австрийцев, отражая частые контр-атаки их.

Неприятельские летчики бросали бомбы на итальянские линии сообщений, нанеся несколько человек и причинив незначительные повреждения. Отряды итальянских аэропланов систем Капрони и Саваioni-Фарман, в чисе всего 34 аппарата, бомбардировали авиационную станцию Перджине у входа в долину Суана, и имели бой с летчиками противника, сбив 3 аппарата, и, несмотря на огонь специальных орудий, благополучно вернулись. Над г. Падуа на очень большой высоте пролетели неприятельский аэроплан и сбросил 2 бомбы, равные 6 человек; при входе в Виченну бомб не бросали. 8-го июня в долине Ядро неприятель атаковал позиции итальянцев на южных склонах Монте-Спероне (к с. з. от оз. Гарда), но после ожесточенного боя был отбит. Между оз. Гарда и р. Астиго был артиллерийский огонь и столкновения малых отрядов, причем у противника были захвачены ружья, боевые припасы и пулеметы. На плоскогорьях Асиаго, кроме слабых атак на Маньябоско и Мандрель, противник ограничивался обороной, оказывая упорное сопротивление продвижению итальянцев. Итальянская тяжелая артиллерия снова обстреливала ст. Тоблах (это имеет значение в том отношении, что по ж. д. здесь австрийцы везут войска из Трентино на наш фронт).

9-го июня на фронте Трентино, в долине Арса, итальянская войска заняла новые позиции по ту сторону Римины, к востоку от скалы Маданы и на Лор, западном отроге Монте-Пасубио, захватив ружья, боевые припасы и бомбы. На плоскогорьях Асиаго, в районах Кампили и горы Спити, неприятель был отражен и потеснен. На других участках был артиллерийский огонь, мстами вызвавший взрывы у противника.

Начальник итальянского генерального штаба в приказе выразил благодарность штабам за быстрое и планомерное выполнение в последние время значительного сосредоточения войск.

За 10-е число сообщений не поступало. 11-го июня между рр. Адидж и Брента неприятель ушел, итальянцы в долинах Арса и Позинно упорно задерживали противника загражденными огнем к юго-западу от Асиаго между Монте-Ченджо и Кампиельо, а также между Пунта Корбинь и Чезуно.

Столкновения пехоты происходили в районе Кампили, к западу от Позини, близ Менчети и к югу от Арсиеро, причем всюду итальянцы атаковали и теснили противника.

На северо-восточном, в долинах Верх. Корделове и Боите, происходили сильные артиллерийские бои. Тяжелая артиллерия итальянцев обстреливала железнодорожные станции Нинокен и Силвань (опять таки на пути перекрестки резервов противника) в долине Цустерталь. В Карии в Леопольдсхейн огонь был у противника вызван пожар. На фронте Изонцо при атаках итальянские части захватили несколько пленных, оружие и боевые припасы. Неприятельские летчики бросали бомбы на Толмедо (близ северо-востока границы Италгии), Порто-Груаро, Понте-Паве и Градо (на северо-восточном побережье Венецианского залива), причинив лишь легкая повреждение. Итальянские аппараты Капрони бросали бомбы в лагерь на плоскогорьях Асиаго.

Срочное телеграфное сообщение 12-го июня вечером итальянская главная квартира сообщила, что противник, не будучи в состоянии преодолеть итальянские укрепленные позиции, под энергичным натиском итальянцев, в течение уже нескольких дней вынужден был начать отступление. Италиянцы снова заняли уезд путей Мандрели, позиции Кастель Омберто и Мелето, гору Лонгара, а также Галло (св. Асиаго), Асиаго, Чезуна и Монте Ченджо; они продолжали энергичное наступление и преследование противника. Чрезвычайно пересеченная местность, при отсутствии дорог и упорном сопротивлении врага, влияла на медленность продвижения итальянцев.

13-го июня итальянцы продолжали продвигаться вперед, несмотря на артиллерийский и пулеметный огонь противника и вступали в бой с его артиллерию. В долине Арса они прошли сильными полемьями укрепления на Матасона и овладели Монте-Месерле. На фронте р. Позинно, они переправились через нее и заняли Пювину и Арсиеро. На плоско-

горьях Сетте—Комуни, пехота, предшествуемая разведками, достигла линии Пунта Корбинь—Треске—Бонка—Фонда—Чезуна вплоть до местности к юго-западу от Асиаго. На северо-востоке от Асиаго пехота прошла долину Ност, заняла Монте Фриари, Монте-Таверла, вершину Кезерле, Чима—Свазте; на правом фланге альпийские стрелки после боя заняли вершины Кальдера и Кампанелла. Отряд из 10 итальянских аэропланов сбросил 50 бомб на ж. д. станцию Кально в долине Лагарина; у Вероны после боя был сбит неприятельский аэроплан.

14-го июня между Адиджем и Бренто австрийцы, отступая, достигли командующие позиции и сильных укреплений и сопротивление их стало более упорным; все же итальянцы продолжали вперед. В долине Лагарина и Арса были напряженные артиллерийский бой. Италиянцы обстреливали позиции на гор. Трапола, на гор. Тенте и перевал Санто и взяли траншеи близ Малья-Нуны. Между Позинно и Астиго были заняты позиции на гор. Гаймондо, к северу от Фузале и горы Авизо; отряды кавалерии достигли Педескалы. На плоскогорьях Асиаго были заняты южные склоны долины Арса и происходил бой с артиллерию противника; далее к северу были заняты позиции на гор. Коломба; на северо-восточном фронте на верхнем Буте итальянские войска, после артиллерийской подготовки, атаковали несколько редутов и траншей близ Фрейкофеля. На Изонцо был артиллерийский огонь; итальянцы при наступлении захватили здесь 360 пленных (7 офицеров) и 2 пулемета.

15-го июня между Адиджем и Бренто итальянцы продолжали наступление, несмотря на возрастающее сопротивление противника на заране подготовленным позициям. В Валь-Арса стрелки штурмом взяли Матасоне, а пехота—горный край Трапола. Вечером была отражена сильная атака противника на Дуныя. На гор. Пасубио итальянцы заняли несколько траншей близ Малья Романьяно.

В долине Позинно наступление их было задержано состоянием почвы и огнем с Борколя; все же они выбили противника из ущелья долины Гризо и заняли позиции Бета на гор. Мафо. В долине Астиго было занято Педескаль. На плоскогорьях Сетте-Комуни противник укрепил северные склоны долины Арса, установил в лесу пулеметы, и тяжелой артиллерией обстреливал наступающих итальянцев, последние утвердились на южном берегу Арсы и заняли траншею близ Цебио-Цингарелла. На плоскогорьях Карсо (ниж. Изонцо) итальянская пехота проникла в окопы противника и захватила 656 пленных (21 оф.), 4 пулемета, оружие и проч. Утром 16-го июня 2 неприятельских аэроплана сбросили бомбы в Удине, причем в госпиталь были убиты 2 женщины и ранена одна.

М. Б.

Морской обзор.

Нейтральная печать о германских потерях.

Завтра исполняется месяц со дня большого морского боя между английскими и германскими флотами у Горнс-Рафа и за это время английская печать уделила весьма много места подробностям этого выдающегося события, причем одним из наиболее интересных, как английское общество, так и население нейтральных государств, вопросов является выяснение действительных потерь германского флота. Просматривая извещения по этому поводу, можно найти довольно много указаний на то, что потери германского флота в этом бою были значительно больше, чем те, о которых было официально сообщено германским морским генеральным штабом, причем по адресу этого учреждения высказано весьма много проницательных замечаний и ясно выражается мысль, что никто не вправе правдивости этих заведомо неполных и неясных сведений. Хотя всевозможные сообщения газетной и особенно нейтральной печати не могут дать надлежащий ответ на этот вопрос и, как уже говорилось в «Русском Инвалиде», потери сражавшихся флотов не могут служить единственным показателем успеха, достигнутого любой из сражавшихся морских сил, но все-таки следует ознакомиться с этими материалами, проливающимими небольшой луч света в тот мрак, которым окружено современное состояние германского линейного флота. Как известно, флоты считают после ряда своих сообщений об этом бою, что они потеряли (см. № 160 «Русск. Инвалида») судно «Лютцов» — линейный крейсер, «Поммер» — броненосец додредноутного типа, «Висбаден» — «Фрауенлоб», «Эльбинг» и «Росток» — легкие крейсера и 5 истребителей минноносцев, причем во всех германских сообщениях упоминаются только имена судов без названий их типа. Во же время английское официальное сообщение гласит, что немцы потеряли 2 линейных корабля-дредноута, 2 линейных крейсера самого последнего типа, 2 легких крейсера новой постройки, 1 легкий крейсер типа «Росток», 1 легкий крейсер «Фрауенлоб», не менее 9-ти истребителей минноносцев и 1 подводную лодку. Сравнивая эти сообщения, видно, что англичане ничего не говорят о потоплении броненосца додредноутного типа «Поммер», почему в настоящее время пользуется большим доверием версия, что немцы назвали один из своих новых дредноутов именем судна, потопленного английской подводной лодкой 19-го июня 1915 года в Балтийском море. Что же касается другого дредноута, то с одной стороны имеется такой материал, как телеграмма, посланная американским послом из Германии в Вашингтон на имя министра иностранных дел, в которой говорится о гибели дредноута «Вестфален», корреспонденция в газету «Times» из Амстердама, в которой приводятся интересные показания экипажа голландского рыболовного парохода, бывшего в Куксгафене в день возвращения в этот порт германского флота после боя 18-го мая и сообщение из достоверного источника о гибели в этом бою дредноута «Ост-Фрисланд», который был флагманским судном 1-й эскадры флота открытого моря. Из рассказа командира рыболовного парохода «Варенц», видно, что его судно 18-го мая находилось в Северном море вблизи германского укрепленного района и в 1½ ч. дня было остановлено германским миноносцем, приказавшим ему идти в Куксгафен, куда он и приехал в полдень 19-го мая. В этом порту экипаж голландского судна не было разрешено выходить на берег, но они видели, что город укра-

шен флагами по случаю победы, хотя настроение его жителей, бывших на набережной было удрученно и не возбуждало никакого энтузиазма. В это время говорили, что 4 больших германских корабля погибли и относительно двух из них никаких сведений. Затем пришел на рейд германский крейсер, расцвеченный флагами и с играющим оркестром музыки, но это не подняло настроения германских моряков, т. е. стало известно, что не менее 6-ти больших кораблей потоплено и около 17 миноносцев постигла та же участь. В это же время называлось и имя «Ост-Фрисланд». Затем из других источников было сообщено, что у берегов Дании найдены обломки шлюпки и матросский фуражка с дреднота «Лютцов», одного типа с «Ост-Фрисланд», т. е. судово по 22.800 тонн водоизмещения и вооруженных 12-ю 12-ти дюймовыми орудиями каждое. Таким образом в настоящее время интересуют только вопрос, какое из этих судов действительно потоплено, т. е. подобный факт, как нахождение шлюпки и фуражек не может быть точным доказательством гибели определенного судна. Что же касается линейных крейсеров, то немцы признают только гибель «Лютцова», тогда как из многочисленных источников сообщается и о гибели «Дерффлинера» и весьма тяжело повреждении «Зейдлица», причем по одним сведениям он находится в Гамбурге, а по другим — затонул у берегов Дании. Участию легких крейсеров нейтральная печать интересуется меньше и в этом отношении английская и германская сведения сходится. На этих днях в наших газетах было сообщено, что командир голландского траулера наметь в Северном море, под 55 градусом северной широты и 6 градусах восточной долготы, остов германского судна под названием «Венинг Вильгельм» и предполагается, что оно также было потоплено в этом бою. По этому поводу следует сказать, что под этим именем известен старый броненосец постройки 1868 года, в 9.800 тонн водоизмещения, бывший десяти лет тому назад обращенный в блокшив и служивший помпением для школы юнг, находящейся в Мюрвик. Так как краткая телеграфная свідія не сообщает, на основании каких данных капитан голландского судна мог определить какому судну принадлежит найденный им корпус, тем более, что в указанном месте глубина от 21 до 24 морских саженей, то следует оставить под большим сомнением имя этого судна и возможно, что найден не старый блокшив, которому в этом бою было нечто делать, а более современное судно. Наконец, следует обратить внимание на помещение в английских газетах сообщение из Копенгагена, в котором говорится об обломках судов и различных принадлежностях, выброшенных на датское побережье, причем кроме известных по английскому официальному сообщению судов британского флота, погибших в этом бою, упоминаются имена «Вестфален», «Зейдлиц», «Лютцов» и «Фрауенлоб», что отчасти служит доказательством гибели этих судов, между тем как потопление первых двух из них, энергично отрицает германский штаб. В таком виде, кроме уже сообщенного в прежних номерах «Русского Инвалида» материала, представляются потери германского флота на основании сообщений нейтральных газет, с большим вниманием изучающих каждое известие, доходящее до них какими либо кружными путем и из них видно, что английское сообщение о потерях германского флота весьма правдоподобно и, главным образом, очень сдержанно, так как если взять на себя труд собрать все материалы, заключающийся в помещениях в английских газетах и журналах рассказавших участников этого боя, то число потопленных германских судов должно быть значительно увеличено.

Но так как участники боя, особенно матросы и те офицеры, которые не могли заниматься исключительно содержанием картин грандиозного сражения, а находились на своих постах при исполнении тяжелой боевой работы, не могли проверить правильности своих случайных впечатлений о наносимых им неприятель повреждениях, то к этим рассказам надо относиться с большой осторожностью и пока следует довольствоваться только приведенными здесь сведениями, по временам проскальзывающими в нейтральную печать сквозь толщу покровов военной тайны, под которыми немцы, при помощи самых энергичных мёрз, стараются скрыть ту истину об этом бою, которой больше всего интересуют нейтральные державы, находящиеся до сих пор под гнетом германской мощи и не знающие, в каком положении находится тот флот, содействие которого с их территории всегда было весьма серьезной угрозой для их нейтралитета. Что же касается наших союзников, то они, отбывая в своей печати всю эту работу нейтральных газет по расследованию результатов этого боя, довольствуются таким уже ясно определенным его результатом, как победа своего флота и только с удовлетворением сознают, что британский флот как был, так и продолжает оставаться владыкой морей, что является важным фактором, для успешного окончания этой войны.

В. Э.

Телеграммы.

Франко-англо-бельгийский фронт.

ГАВРЬ, 16-го (29-го) июня. Бельгийское официальное сообщение: «Сильный артиллерийский огонь по всему фронту бельгийской армии, главным образом на участке к востоку от Рамкалелле и в районе Стенстрате». (ПТА).

ПARIЖЬ, 16-го (29-го) июня. Официальное сообщение от 16-го июня, 11 часов вечера: «Между Суассоном и Рейсом, к северо-западу от Савиньи, мы совершили внезапное нападение на германскую траншею, разрушив прикрытие и забрав пленных». В Шампани наш орудийный огонь разрушил оборонительные сооружения неприятеля от Мон-Тето до холма Меняль и к северу от Тагора. На левом берегу реки Мааса, после ожесточенного артиллерийского обстрела, охватывающего пространство от высоты «304» до Авокурского леща, германцы произвели около 4 часов 30 мин. дня атаку на наши позиции, расположенные на высоте от высоты «304», однако, были отбиты нашими ружейным и заградительным огнем. После полудня происходил довольно оживленный бой ручными гранатами в Авокурском лесу. На правом берегу реки Мааса действий пехоты не отмечено.

Продолжается весьма оживленная деятельность артиллерии на участках Флери, леса Во-Шанпирь и Шенуа». (ПТА).

ЛОНДОНЬ, 17-го (30-го) июня. Сообщение британской главной квартиры во Франции: «В продолжение восточных суток, множество наших разведочных отрядов ворвались в разные пункты неприятельских траншей на протяжении всего британского фронта. Все эти нападения оказались удачными в том смысле, что мы причинили тяжелые потери неприятелю, захватили много пленных и складов военных припасов. Во многих случаях наши войска подолгу задерживались в германских линиях и отражали контр-атаки противника, наступавшего через открытые пространства. В одном случае, когда наши войска вторглись в германские траншеи, предварительно выпустив против них ядовитые газы, они обнаружили в траншеях много неприятельских грузов. Наши потери незначительны. Артиллерия обеих сторон развивала значительную деятельность по всему фронту неприятельских траншей, которая от нее сильно пострадала. Перемирие чередование обжогов дыма и газа вызвало деятельность неприятельской артиллерии, что в свою очередь заставило противника обнаружить позиции его батарей».

ПARIЖЬ, 17-го (30-го) июня. Официальное сообщение 17-го июня от 1 часу дня: «В Бельгии, в 11 часов ночи, послы артиллерийской подготовки германцы атаковали выступ около дороги от Непорта к Ломбарде и утвердился было в части наших окопов, но затем немедленно были отброшены нашей контр-атакой. Между Шоню и Руа, сильный разведочный отряд пытался приблизиться к французским окопам, но был разбит. Разбит наш огнем Меадру Уаюо и Энюа, перед Кенневером и к северо-востоку от Венгра, два разряда потеряли ту же участь. На левом берегу Мааса, в течение вечера и ночи, германцы участвовали наступательные действия на протяжении от Авокурского леса до местности к востоку от высоты «304» и направили бомбардировку, при помощи горючей жидкости, а также ярыя мстията авторы, против наших главных выступов между Авокурским лесом и высотой «304». Наш огнь разбил все эти попытки, причинив неприятелю огромные потери. К востоку от высоты «304» германцы после нескольких неудавшихся штурмов захватили укрепление первой линии, гарнизон коего был засыпан снарядами. Около 4 часов утра, путем блестящей контр-атаки, французы взяли обратно это укрепление. На правом берегу Мааса, происходила усиленная бомбардировка в участках к северу от Сувила и Таванна, и особенно в районе Шенуа». (ПТА).

ПARIЖЬ, 17-го (30-го) июня. Агентство Гааса сообщает: «Под Верденом бой разгорается вновь. Мы отразили двэ ожесточенных германских атак на обоих берегах реки Мааса: на правом берегу атака была направлена против позиций к северо-западу от Тюмона, на левом — против склона высоты «304». Конечд дня она неведома была выгнана при помощи ручных гранат и артиллерийской перестрелкою в Авокурском лесу. На остальных участках фронта попрежнему англичанами поддерживается жестоким орудийный огонь; наши же батареи, в свою очередь, проявляют оживленную деятельность в области Суассона и в Шампани, но, если переждать происходящее извещением неприятельских боелетелей, то положение в общем остается таким же, как и предыдущие дни». (ПТА).

Итапо-австрийский фронт.

РИМЬ, 16-го (29-го) июня. Сообщение итальянской главной квартиры: «Между Адидже и Бренто мы продолжали вчера наше наступление, несмотря на возрастающее сопротивление неприятеля, достигшего своих заране подготовленных позиций. В Валь-Арса наши альпийские стрелки взяли приступом форт Маттасоне, а наши пехотные отряды заняли горный край Трапола. В течение вечера неприятель произвел сильную атаку в области Дуныя, чтобы задержать наше наступление, но был отброшен с большими потерями. На Пасубио мы заняли несколько траншей близ Малья-Романьяно. В долине Позинно наше наступление было задержано естественными условиями почвы и огнем тяжелой артиллерии с Борколя. Наши войска выбили, однако, неприятеля из ущелья, достигли Гризо и заняли укрепленные позиции Бетта на гор. Мафо. В долине Астиго мы заняли Педескаль. На плоскогорьях Сетте-Комуни неприятель укрепил северные склоны возвышенностей долины Арса на левом берегу Гальмары до ущелья Авелло. В этой местности, покрытой густым лесом, неприятелю удалось установить свои пулеметы в то время, как его тяжелая артиллерия все время обстреливала линию нашего наступления. Мы утвердились на южной стороне долины Арса и заняли траншею близ Цебио-Цингарелла. На остальном фронте, кроме Карсо, никаких перемен. На Карсо нашей пехоте удалось проникнуть в неприятельские траншеи и занять некоторые из них. 15-го июня мы захватили 656 пленных, в том чисе 21 офицера, взяли 4 пулемета, оружие, боевые припасы и материалы. Сегодня утром два неприятельских аэроплана сбросили несколько бомб на Удине. Одна из них упала в гражданский госпиталь, убив двух женщин и ранила одну. Материальных повреждений причинено не было». (ПТА).

Сербский фронт.

СОЛУНЬ, 16-го (29-го) июня. На фронте происходила артиллерийская перестрелка с обеих сторон. Французские аэропланы подожгли хатбу в восьми различных участках на границе Болгарии и Сербии. (ПТА).

ВНЕШНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Бронирование аэропланов.

В вышедшем в начале этого года труде известнаго английского авторитета по воздухоплаванию Ленчестера «Воздушный судна на войне» весьма обстоятельно разработаны вопросы о бронировании аэропланов, причем автор приходит к следующим выводам. Аэропланы могут вооружаться, как пулеметами, так и орудиями, причем последние до сих пор не превышают калибра 1 дюйм, т. е. стреляют снарядами весом 1, или 1½ английских фунтов. Но против аэропланов может быть действительным только ружейный,

или пулеметный огонь, а при случаѣ обстрѣла ихъ изъ орудий пораженіе имъ можетъ быть нанесено только осколками и пулями шрапнели. На основаніи этихъ соображеній необходимо проектировать] защиту аэронавтовъ, которая кромѣ ихъ подвижности, высоты скорости полета, что является необходимой принадлежностью воздушной машины этого рода, должна заключаться и въ бронированіи наиболее жизненныхъ ихъ частей, а именно той части остова аэронавта, гдѣ помѣщаются двигатели, бакъ съ бензиномъ и всѣ приборы для управленія имъ и конечно мѣста для летчиковъ. Подсчитывая пробивную способность ружейной, или пулеметной, пули, которая всегда будетъ больше таковой же осколка или шрапнельной пули, авторъ говоритъ, что на разстояніи 2.000 футовъ (около 900 шаговъ) достаточна защита, состоящая изъ стальныхъ листовъ толщиной 2 миллиметра, и увеличивъ ее до 3-хъ миллиметровъ, т. е. 1/8 дюйма, можно быть увереннымъ, что на этомъ разстояніи аэронавтъ можетъ не бояться ружейнаго и шрапнельнаго огня. Понятно, что для этого надо при полетѣ маневрировать такими образомъ, чтобы держать неприятеля въ предѣлахъ этого разстоянія и не допускать своего противника, если бы происходить съ аэронавтомъ, занять болѣе высокое положеніе и разстрѣливать аэронавта сверху, такъ какъ въ такомъ положеніи будутъ открыты многія его части, которыя бронировать нельзя, не говоря уже о летчикахъ, верхняя часть туловища которыхъ всегда будетъ защищенной на самыхъ усовершенствованныхъ воздушныхъ машинахъ. В.

СТАТЬИ.

На войнѣ.

XIII. *)

Я былъ счастливымъ свидѣтелемъ общенія Государя съ чинами нашей великой арміи. Сознаюсь, я до крайности и тронуть и пораженъ простотою Его Величества, въ ружахъ котораго не только судьба многомилліонной русской раціи, но и самого отечества, а съ нимъ—союзныхъ державъ. Чаша равновѣсія между гигантами-врагами застыла въ противодѣйствіи. Страшная, исполненная, часто славянская сила уперлась плечами въ окопы, растянувшаяся на тысячи версты и сдерживающая озвѣрѣвшихъ людей вражяго стана. Тамъ поднялся голодъ, тамъ

нарастаютъ народныя волненія, тамъ отъ безкорыщия начинаетъ пухнуть народъ... А исполнившись, не сводя глазъ съ коалиціи силъ, утратившихъ вѣру въ побѣду, если она будетъ вестись по установившимся законамъ человечности.

Итакъ. Лишь вчера, или вѣдь полотно желѣзнаго моста около станціи М—ъ, я встрѣтилъ сначала товарный поѣздъ, на платформахъ котораго лежали солдаты, грѣясь на солнышѣ, а минутой черезъ пять мнѣ попался человекъ, торопливымъ шагомъ догонявшій этотъ поѣздъ. Онъ былъ одѣтъ, какъ солдатъ. Пробѣгая мимо меня, онъ издалъ непонятный мнѣ звукъ и намѣревался бѣжать дальше, махая руками поѣзду, какъ бы прося остановиться. Я понялъ: онъ отсталъ отъ него и теперь надбѣлся догнать. Сначала можно было подумать, что это глухонѣмой. Въ дѣйствительности же оказалось, что ему нѣмцы вырѣзали языкъ. Да, это такъ. Вырѣзали потому, что онъ остался вѣрнымъ своей присягѣ, что онъ не нарушилъ клятвы передъ Богомъ. У насъ, вѣдь, привыкли вѣрить печатному на одну треть. Въ какой мѣрѣ это такъ и въ какой печати—обществу известно. Но нашу газету военная семья знаетъ, какъ неспособную уклоняться отъ истины.

Мнѣ было не до того, чтобы разглагольствовать величину жалкаго остатка языка.

Человекъ мычалъ, показывая на раскрытый ротъ, жестиковать руками...

Можно было лишь догадаться, что отъ шелона онъ отсталъ потому, что на останокъ въ М. хотѣлъ видѣть Вождя, рассказавъ ему свое горе, тѣ муки, которыя онъ пережилъ... Передъ нимъ—чистая отставка. Деревня, хлопотливая жизнь у плуга. И передъ уходомъ къ ней, пока онъ имѣлъ право считать себя солдатомъ, въ немъ пробудилась мысль увидѣть Того, Кому служилъ, ради котораго онъ готовъ былъ перенести (и перенесъ) самыя ужасныя пытки.

Онъ вышелъ изъ вагона. Пока мычалъ, пока окружающіе поняли, кого ему надо, поѣздъ тронулся. Видѣли-бы вы этого несчастнаго страдальца. Какой ужасъ былъ написанъ на его лицѣ—и Царя не видѣлъ (Государь былъ въ это время на югѣ), и на поѣздъ опоздалъ. Последняя бѣда совершенно бѣсала переть тѣмъ несчастнымъ, котораго онъ пережилъ отъ вѣсти, что Монарха въ Ставкѣ нѣтъ. Человекъ, который остался въ жизни только думать и слушать, для котораго двѣ трети общенія съ людьми утрачено до конца, такъ бережно дѣлать мету показать Царю вѣнецъ его страданій и вѣрности.

Вдумайтесь въ этотъ фактъ. Человеку безъ языка не могла ни съ того ни съ сего придти мысль

предать передъ Государемъ. Ему кто-то объ этомъ сказалъ, даже посоветовалъ. А что это предположеніе имѣетъ самую вѣроятную основу, доказываетъ та длинная вереница и офицеровъ и солдатъ, которые хоть чѣмъ-нибудь отличны отъ нашихъ героевъ въ окопахъ. Не такъ давно во дворецѣ, гдѣ пребываетъ Царь, былъ приглашенъ капитанъ интендантскаго вѣдомства, бѣжавшій изъ плѣна. Много неустрашимости вложилъ этотъ офицеръ въ выполнение своего плана.

— Правда-ли, что тамъ голодъ? спрашиваетъ офицеръ въ свѣты.

— Да, это такъ. Не только мы, плѣнные, не дождались, но и народъ терпитъ большую нужду въ съѣстныхъ припасахъ. Голодъ большой... Долго не продержатся, если предстоящій урожай не дастъ большихъ запасовъ хлеба...

Его Величество удостоилъ этого офицера рукопожатіемъ и лично бесѣдовать съ нимъ.

Для черезъ два Ему представлялся казакъ Донскаго полка, награжденный французскою медалью за храбрость. Онъ тоже бѣжалъ изъ плѣна. Заставили его партію рыть окопы въ лѣсу, примыкающемъ къ французскимъ позиціямъ. Ну, казакъ изучилъ минутой и бѣжалъ. Долго онъ скитался. Время было холодное, ненастное. Пришлось перепахать двѣ рѣчки, пока французскій постъ не замѣтилъ его. Сначала приняли за шпиона-нѣмца. Подняли руки къверху и стали кричать: «пардона, пардона... Русска, русска...» Этого было достаточно, чтобы его наши союзники наполнили, накормили и отправили въ штабъ полка, а потомъ и корпуса.

— Пріѣхалъ какой-то генералъ. И давай меня гонять по отвѣтамъ. Должно сумелъ: можа брешу... Я рассказывалъ имъ, гдѣ и нѣмцы стоятъ пушки, гдѣ окопы, проволочные заборы... Потомъ повезли меня въ Парижъ. Вонъ видите, что у меня было?!

И онъ повернулъ край уха. Тамъ видѣлось три глубокихъ прокола. Бѣдлага, перепаляющій рѣчки, засорилъ ухо, а въ результатъ—три операциіи.

— Добро было въ Парижѣ. Какъ узнали, что я казакъ, да еще донской—отбою не было отъ любопытныхъ. Спшили тамъ вотъ этотъ мундиръ, шаровары, фуражку, и я такимъ гоголь-моголемъ ходилъ... Идемъ это, а бабы шепчутъ: «се казакъ!»

Почти каждый день къ дворцу подходятъ офицеры, солдаты, казаки. И для каждаго изъ нихъ у Державнаго Вождя находится и время и ласка.

По окопамъ, въ тылу и госпиталяхъ слыветъ мова про доступность Государя. Въ громадной ра-

ботѣ, о которой мы и представленія не имѣемъ, онъ отрываетъ изъ своего досуга время, чтобы выслушать, а гдѣ надо и помочь, людей боевого поля.

Сколько радостно несло въ сѣреную жизнь Ставки пребываніе Царицы съ Семейю. 6 е мая было великимъ днемъ. Каждой единицѣ штаба, какъ бы она ни была мала чиномъ и положеніемъ, выпало счастье быть такъ близко ко всей Царской Семей. Моментъ въ теченіи всей жизни рѣдкій, свѣтлый. Наша рать понимаетъ, что вся она не можетъ быть въ Ставкѣ. И это вниманіе относится ко всей дѣйствующей арміи. За каждымъ дыханіемъ окоповъ слѣдятъ не только въ убогихъ хатахъ деревень и станицъ, но и въ Царскихъ дворцахъ. Къ послѣднимъ война стала ближе. Не только Царина, но и всѣ Царевны возложили на себя сверхъисключительный, непривычный трудъ на пользу нашихъ бойцовъ. Тамъ течетъ человеческая кровь въ борьбѣ за правду и справедливость—тутъ идетъ кропотливая работа облегчить ихъ трудъ—тажелый, страдный. Первый зовъ къ работѣ раздавался въ дворцѣ Государя. Этотъ зовъ идетъ постоянно. Его слышитъ вся армія, вся Русь. Миліоны благодарныхъ сердецъ ищутъ счастья выказать, какъ глубоко они чувствуютъ заботливость о нихъ всей Царской Семейю.

Государь въ арміи. Его видятъ то на одномъ, то на другомъ фронтѣ. Онъ всюду несетъ съ собою вѣру въ успѣхъ боевого дѣла.

А въ тылу, тамъ, гдѣ рать раненныхъ и больныхъ вояковъ, растетъ заботливость Царицы съ Дочерьми. Молодой Наслѣдникъ уже слышалъ громовыя раскаты пушекъ. Онъ знаетъ, что они сколѣнутъ тогда, когда армія скажетъ: «мы побѣдили, мы свое дѣло сдѣлали!».

И. Курмояровъ.

Траншейныя орудія и французскія воздушныя торпеды.

Какъ ни кажется на первый взглядъ странно примѣненіе слова «торпеда» къ сухопутному орудію, но на самомъ дѣлѣ подобныя воздушныя снаряды существуютъ и даже по конструкции своей мало разнятся отъ своихъ морскихъ собратьевъ. Сохраняя совершенно аналогичную форму, воздушная торпеда содержитъ въ себѣ такое же значительное количество взрывчатого вещества и въ свою очередь снабжена крыльями, поддерживающими ея равновѣсіе и дающими возможность регулировать направленіе. Выпускается она совсѣмъ маленькой старой 58-ми миллиметровой пушкой, изъятый изъ французскихъ арсеналовъ, гдѣ она была предана

забвенію вмѣстѣ со своей пріятельницей, пушкой «староруиллот».

Великій Карно какъ будто предвидѣлъ нѣчто подобное, когда писалъ въ 1812 году, «что вполне возможно примѣненіе орудій старыхъ системъ, бывшихъ въ употребленіи у нашихъ предковъ и давно уже заброшенныхъ нами». Появленіемъ своимъ на свѣтъ эти старыя, незатѣливыя орудія обязаны, главнымъ образомъ, приближенности неприятельскихъ траншей. Если для обстрѣла артиллеріи, всегда расположенной на значительномъ разстояніи, и мѣстоажденной войсковыхъ частей и продовольственныхъ складовъ необходимы дальнѣйшія орудія, то перестрѣлка между траншеями требуетъ примѣненія гораздо болѣе упрощенныхъ пушекъ.

Въ этомъ отношеніи маленькія траншейныя пушки обладаютъ весьма важнымъ преимуществомъ: удобоподвижностью, благодаря которой ихъ не только можно перемѣщать, согласно требованіямъ даннаго момента, съ мѣста на мѣсто, но и замаскировывать отъ напущивающаго неприятеля. Помимо этого, въ виду того, что отъ нихъ не требуется дѣйствія на дальнемъ разстояніи, онѣ стрѣляютъ снарядами, содержащими въ себѣ относительно весьма большую пропорцію взрывчатого вещества. Такъ, напримеръ, въ числѣ воздушныхъ торпедъ различныхъ калибровъ, выпускаемыхъ 58 ми миллиметровой пушкой, нѣкоторыя вмѣщаютъ въ себѣ такое же количество взрывчатого вещества, какъ и огромный 280-ти миллиметровый германскій снарядъ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что стѣны торпеды не дѣлаются такими плотными и тяжелыми, какъ у снарядовъ, не имѣя необходимости, подобно послѣднимъ, противостоять усиленному давленію въ моментъ выстрѣла. Что касается дѣйствія, производимаго крылатыми торпедами, оно не оставляетъ желать ничего лучшаго; достаточно сказать, что торпеда въ 40 килограммовъ дѣлаетъ въ землѣ воронку въ 4 диаметра въ окружности и въ диаметръ глубиной, что она способна загнурить траншею, въ которую посылаетъ на протяженіи 4 метровъ и что тысячи осколковъ ея разлетаются на 500 метровъ въ окружности, вслѣдствіе чего при производствѣ выстрѣла, необходимо принимать мѣры для собственной безопасности. Число 58 ми миллиметровой пушекъ и соответствующихъ имъ воздушныхъ торпедъ весьма значительно; въ этомъ отношеніи, какъ и вообще во всемъ, что касается боевого матеріала, французская армія не терпитъ ни малѣйшаго недостатка.

И. д. Главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генералъ-Лейтенантъ Звонимировъ.

Объявленія, помѣщаемыя въ «Русскомъ Инвалидѣ», собираютъ средства на раненныхъ.

Командиръ — плхоръ Клязьминскаго полка, объявивъ о смерти прапорщика **Зданоуича**, проживавшаго до войны въ мѣстечкѣ Желудокъ, Индскаго уѣзда, Виленской губ., и прапорщика **Гершельмана**, происходившаго изъ потомственныхъ дворянъ мѣст. Сосновидъ, Петровской губ., приглашаетъ наследниковъ въ теченіи годичнаго срока представить въ полкъ документы съ явными о правахъ ихъ на наследство оставшихся послѣ перваго денегъ, а послѣ втораго—вещей и денегъ, доказательстами. 32 3-3

Константинъ Степановичъ Карповъ скоростно скончался 10го апрѣля с.г., о чемъ извѣщаетъ командиръ 3-го полка артиллеріи сухопутнаго фронта морской крѣпости Императора Петра Великаго, Лица, имѣющія право на наследованіе, приглашаются прійти лично или извѣстить о своемъ мѣстооживительствѣ, въ общахъ случаяхъ съ явными документами на право наследованія. К. С. Карповъ происходитъ изъ мѣщанъ г. Кашина, Тверской губерніи. 33 3-3

205-му плх. Шемахинскому полку требуется опытный и трудолюбивый дѣлопроизводитель по хоз. части. Сверхъ жалованья 50 рубъ.
Предложеніе направить Нач. хоз. части, полевая почта, № 30. 672 4-3

Быв. дѣлопроизводитель
по хоз. части желаетъ занять должность въ войсковыхъ част. или управл. Адр. П. Т. Г., Предтеченская ул., д. 11, кв. 57, Путечку. 695 2-2

Дѣлопроизводитель
по хоз. части нуженъ въ артиллерію. Адресъ: Двинскъ, уголъ Вокзальной и Петровской, начальнику хоз. части. 702 2-1

Военный капельмейстеръ
ищетъ мѣсто въ полку. Москва, Малая Андроньевская ул., домъ № 21, кв. № 9. Георгій Алексѣевичъ Жолнинъ. 694 1-1

КИПЯТИЛЬНИКИ И. И. СТЕГЛАУ.

Петроградъ, Геслеровскій пр., 5/19, Тел. 461-35, «На колескахъ и безъ».

Книжный складъ М. П. Стаюлевича, Петроградъ, Вас. остр., 5 лин., соб. д. 28. **Серія специальныхъ картъ театровъ войны.** Составленныхъ полковникомъ К. Ф. Неслуховскимъ.

1. **Англо-франко-нѣмецкій** театръ, 20x26 дюймовъ, въ 4 краскахъ, съ детальными указаніями путей сообщенія, населенныхъ пунктовъ и пр., масштабъ около 50 верстъ въ кв. дюймѣ изд. 1914 г. Цѣна 25 коп.
2. **Русско-нѣмецкій** театръ, 27x40 дюймовъ, въ 4 краскахъ, съ детальными указаніями путей сообщенія, населенныхъ пунктовъ и пр., масштабъ около 50 верстъ въ кв. дюймѣ изд. 1914 г. Цѣна 30 коп.
3. **Сербско-австрійскій** театръ, 20x27 дюймовъ, въ 3 краскахъ, съ детальными указаніями путей сообщенія, населенныхъ пунктовъ и пр., масштабъ около 50 верстъ въ кв. дюймѣ изд. 1914 г. Цѣна 20 коп.

Требованія военныхъ частей удовлетворяются немедленно. Стоимость заказа можетъ быть прислана при заказѣ, или по полученіи его. 696 3-1

ВСѢ ВОЙСКОВЫЯ СМАЗКИ, РЕКОМЕНДОВАННЫЯ ЦИРКУЛЯРАМИ, ОТПУСКАЕТЪ ХИМИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ „ЯКОРЬ“ ИНЖЕНЕРА К. Я. АБЕРИНА. ПЕТРОГРАДЪ, Новая деревня, Языковъ пер. 42, тел. 92-90. 676 8-7

ПРАКВИ

защитныя и другія, утвержденныя приказомъ по Военному Вѣдомству, а также красочные матеріалы для окраски артиллеріи и обоза рекомендуютъ

ФАБРИКА КРАСОБЪ И ЛАКОВЪ „Н. Ф. КЮНЪ“
Петроградъ, Горхова 21, тел. 2-36. Сущ. съ 1856 года. Цѣны сообщаются по запросамъ. 694 6-3

Военный и санитарный обозъ

хозяйственныя, парныя, саперныя, санитарныя, финляндскія, аптечныя, патронныя, кухонныя и др. повозки.

ФАБРИКА БР. КРЫЛОВЫ И К^о, Москва, Зацѣпа, 21.
Фирма существуетъ съ 1817 года. 692 2-1

Убѣдительно прошу Гг. Командировъ войсковыхъ частей дѣйствующей арміи не отказать сообщать мнѣ письменно мнѣнія о приборѣ

„ДЕЛЬТА“

на основаніи боевого испытанія. Поручикъ Гельгаръ. Петроградъ, Ковенскій пер., 14. 663 8

КОМНАСЫ (свѣтящіеся)

для гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія, модели 1916 г. съ двойнымъ циферблатомъ: на 600 углофрн. и 360 градусныхъ дѣлений. Цѣна 3 р. 50 к. безъ пересылки.

СВИСТКИ РОГОВЫЕ
отъ 35 до 50 коп. предлагаются: Складъ учебныхъ стрѣльковыхъ приборовъ Л. М. ВЪРЖЕНСКАГО, Петроградъ, Литейный проспектъ, 33, тел. № 251-89. 701 2 1

Офицерскія кухни для похода.

Самыя удоб. изъ существ. Изготавливаются въ 2 или 3 котла (закипнѣе 25-30 мин максим.), съ плитой и дѣловой печью, на 100 и менѣе чел. Незамѣнимы въ передвиженіяхъ и пр. Имѣются готовыя и на заказъ. Также пріемъ заказовъ на солдатскія кухни. **МЕХАНИЧЕС. ЗАВ. ТОВАРИЩЕСТВА „ДИТЮЛЬ И К^о“.** Петроградъ, Б. Ружейная, 17, рядомъ съ Окружн. Интенд. Управленіемъ (просимъ обратить вниманіе на адресъ). 678 6-4

Командиръ Осовецкой крѣпостной артиллеріи проситъ наследниковъ убытковъ: Пт.-Капитана Николая Николаевича **Стефановича**, Вчеслава Андреевича **Стермилова**, прапорщиковъ Виталия Михайловича **Кудачича** и Михаила-Хорова Альфонсовича **Розинскаго** и умершаго поручика Леонида Алексѣевича **Понамаренко**, сообщитъ въ управленіи артиллеріи свои адреса и высветитъ удостовѣренія о правахъ ихъ на оставшееся послѣ смерти наследство. 34 3-3

Командиръ 36-го Сибирскаго стрѣльковаго полка, объявивъ о смерти Подпоручика **Степанченко**, уроженца села Скорельна, Шенгучевской волости, Лысковскаго уѣзда, К. рек. губ. провинціи, приглашаетъ наследниковъ покойнаго обратиться о вѣдѣ въ права наследств. въ Курскій Окружной Судъ въ теченіи годичнаго срока, въ порядкѣ ст. 6 приложенія къ ст. 483 кн. V Св. В. П. 1869 года, изд. 2-е. 35 3-2

Гадячскій уѣздный военный начальникъ рекомендуетъ отличнаго знающаго веденіе войскового хозяйства писаря **4-й категоріи**, работающаго самостоятельно по хозяйственной части съ 1911 года и имѣющаго право на производств. въ первый классный чинъ на должност. дѣлопроизводителя, казначея или квартирмейстера. Адр.: гор. Гадячъ, Полтавской губ. 693 5 1

ДЛЯ **военной цѣли** стальной шарикъ отъ 3/16 до 1 дюйма, отъ 7 р. до 150 р. за сотню; освѣтительныя ракеты, листоваты, кал. 12 и 4 по 19 р. 50 к.; 100 патрон. кал. 12—30р.; 100 нацинокъ кал. 4—45 р.

Резерватъ **Великаго войскаго круга**, I сорт. по 17 р., II сорт.—15 р. фунтъ. **Огнегасительная граната**—Р. 4.35 к., № 2 Р. 4.75 к., штука, стѣны, кольцо 38 к. **Перископы** для наблюденія отъ Р. 2.95 до Р. 9.50 штука. **Угольные шетки**. **Р. ПЕФФЕРЪ**, Москва, Мясницк. 34. 178 2-1

Выгодное помѣщ. капитала.
Прод. участки въ Крыму у бер. моря. **Разсрочка**. Цѣнность уч. послѣ войны значитъ увеличитъ. При покушкѣ Военный заемъ прини. по воин. цѣнѣ. Петроградъ, Ивановская 5, кв. 5. Отъ 11—5. Тел. 661-64 На отв. марки. Туръ. 662 8-5

Разрѣшена въ октябрь 1915 г. **НАША БУДУЩНОСТЬ.** Возвзаніе къ германскому народу Ф. фонъ-Бермарди. Переводъ съ нѣмецкаго, 1914 г. Цѣна 1 р. 25 к. Изданіе Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ, Колокольная, 14. 173 2-1